

ТАРАРЕВЫ ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

Я РАБОТАЮ
НА СЕБЯ

18+

Я работаю на себя

Юрий Тарарев

Я работаю на себя

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тарарев Ю.

Я работаю на себя / Ю. Тарарев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Я работаю на себя)

Принять непростое решение - покинуть службу и начать работать на себя. Хорошая идея, не спорю! Если бы я знал, к чему это приведет, десять раз бы подумал, а стоит ли? Ведь очень непросто пытаться заработать на жизнь, когда тебя пытается убить самый неуловимый пират галактики, а службы безопасности плетут интриги, в которых ты лишь пешка и расходный материал. Но это все цветочки по сравнению с артефактом древней цивилизации, находящимся под охраной кровожадной планеты. Да-да, настоящей живой планеты. Артефакт, который может привести к уничтожению всего человечества. Эх, если бы я только знал...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Пролог

Я работаю на себя. А на кого я должен работать, на государство? – спросите вы.

Работал на государство и что? Минимум дохода и максимум проблем. А вместо благодарности – знаки, медали, нашивки всякие – только не деньги. Вся эта мишура служит для повышения социального статуса среди таких же, как я. Деньги считаются дурным тоном, однако они остаются мерилем успеха. Относительным, конечно. Но, тем не менее, все освоенные миры используют финансовую систему, и отношения между ними замешены на деньгах, замаскированных под цветистые фразы.

А работа на компанию или корпорацию? Разве это не на себя? Скажите вы... Нет, не на себя, а на чужого дядю. Но я бы все равно работал на него, потому что он платит больше, чем государство. Хотя понимаю, что работодатель зарабатывал бы на мне гораздо больше чем платит! Так устроена освоенная часть вселенной. Просто, понятно и скучно...

Я долго размышлял над такой несправедливостью и наконец решился бросить все, и работать только на себя! Да-да, на себя, организовать свой бизнес, вложиться в него, не только финансово, но и профессионально.

Вы, наверное, думаете: что же это за мыслитель такой? Отвечаю: «Я капитан космической полиции в отставке, тридцати лет отроду, зовут меня Олег Васильевич Рогов, и я естественник. Что это такое? Объяснение простое: в четвёртом тысячелетии основным способом воспроизводства являются инкубаторы. Да, инкубаторы, где выращиваются совершенные люди, их воспитывают и учат в специальных образовательных заведениях, в духе преданности государству, ибо государство является для них всем! Иногда таких детей берут в семьи, но случается это редко. Граждан воспитанных таким образом называют искусственниками. На это никто внимания не обращает, такой способ решения демографической ситуации давно уже стал естественным.

Я же баловень судьбы – естественник, то есть человек, родившийся обычным естественным путём, воспитанный в нормальной семье, двумя родителями – мамой и папой. Мне очень повезло – любовь, а как производное этого процесса – брак, в наше время стали большой редкостью, поэтому мы, естественники, не «рабы» государства, нет. К слугам мы себя тоже не относили, кем же мы себя тогда считали? Свободными людьми, по своему желанию выбирающие род занятий и живущие так, как хотим. Закономерно возникает вопрос: а как же к нам, естественникам, и к ним, искусственникам, относится государство? Сложный вопрос. Государству нужны и те, и другие, только вот баланса между этими группами нет. Искусственники доминировали, превосходя нас численно. Однако у них имелся большой недостаток – отсутствие свободы воли и выбора, только четкое выполнение приказов и инструкций.

А зачем же я, такой умный, пошёл служить в космическую полицию? Все просто – свобода выбора, романтика космических путешествий и желание бороться с преступностью. Да, эта короста никуда не делась, приспособляясь к новым условиям жизни, она продолжала разъедать общество, как ржа. Я думал, что это моё призвание, но ошибся, и вот я космический пилот, высококлассный агент, на счету которого не одно раскрытое преступление, владеющий всеми видами оружия – в отставке. В добровольной, но все же отставке, сожалею ли я об этом? Возможно, где-то там, в глубине души.

Радовала одна мысль – обрётённая свобода, и будущее – только моя работа на себя.

Глава 1

Работа на себя не простое дело! После долгих раздумий решил заняться тем, что умею делать лучше всего. Тем, что у меня получается, что доставляет удовольствие. Я стану грозой самых неуловимых преступников. Стану охотником за головами. Не зря в космической полиции я приобрел славу – универсала, умел практически все и был уверен, что добьюсь успеха на новом поприще.

Теперь я занимаюсь непростым делом, подготовкой к этой работе. Главное в любом деле что? Экипировка, конечно. В космической полиции платили неплохо, да и выходное пособие оказалось кстати. Имея эти деньги, я смог купить небольшой быстроходный звездолёт, оснастил его по последнему слову техники. Конечно, не новым оборудованием, а бывшим в употреблении, но вполне функциональным.

Работать предстояло в самых невероятных условиях, поэтому в транспортном ангаре моего звездолета стояли хорошие планетарные боевые машины и один планетолет для полетов в атмосфере. Звездолет я оснастил различными видами оружия, как легкого, так и тяжёлого. Установил его на внешней обшивке, замаскировав в специальных нишах.

Осталась одна проблема, без решения которой начинать дело нельзя – планетарный боевой робот. Вот этим я сейчас и занимался.

– Чем тебе не нравится этот красавец? – возмущался продавец. – Заглядень! Какое вооружение. А скорость? Посмотри, какая скорость и манёвренность, а дальность прыжка? Это не прыжок, а полет на пару километров...

– Слов нет, машина хорошая, но для меня великовата, – перебил я продавца. – Мне нужна небольшая, но мощная машина.

– Ладно, пойдём, посмотрим, есть у меня один экземпляр.

Мы прошли мимо рядов боевых роботов к небольшому ангару.

– Заходи, смотри, – сделал он приглашающий жест, рукой открывая дверь. В ангаре света не было, и я повернулся к нему, чтобы возмутиться, но он уже повернул выключатель, а я замер, изумленно уставившись на робота малого класса «Кузнечик». Робот представлял собой неплохую разработку, при малых размерах мог делать все то же самое, что и его тяжеловесные собратья, не новый, конечно.

– Что замер? – проговорил довольный произведённым эффектом торговец.

Машина мне понравилась, но, если сразу согласиться, цена будет заоблачной, поэтому грамотно начал торговаться.

– Машина хороша, слов нет, надо попробовать её на ходу, в деле, так сказать.

– Водить умеешь?

– Доводилось.

– Тогда занимай место пилота, полигон за ангаром, вот коды активации, – и подал мне специальный чип.

Кузнечик – компактный, оснащённый емкой энергетической установкой робот, имел на вооружении ракетный комплекс, лазерную пушку средней дальности, легкое вооружение – скорострельный электромагнитный пулемёт, ну и конечно, неплохую броню. Кузнечиком его прозвали за резвость, он мог совершать серию прыжков по двести-триста метров.

Протестировав его в работе на всех режимах, пришел к выводу, что машина вела себя идеально, придаться не к чему, прыжковые двигатели и огневые системы работали хорошо. К тому же робот имел генератор маскирующего поля, в общем одни плюсы. Именно то, что мне нужно для моей работы. Не успел я вылезти из пилотской кабины, как торговец сразу задал вопрос в лоб:

– Берёшь?

И вот тут начался торг, который длился неделю! Торговец назначил просто заоблачную цену, у меня и денег-то таких не было, но мало-помалу мне удалось скинуть до приемлемой суммы, и торговец наконец-то согласился. Наконец, спустя неделю мучительных торгов, я стал владельцем этого чуда военных технологий, не нового, правда, но прекрасно работавшего.

Покончив с экипировкой и осмотрев все приобретенное, я довольно улыбнулся. Денег осталось совсем немного, но их должно хватить для начала, а там бизнес разовьется. Дело осталось за малым – найти заказ. Главным заказчиком для людей выбранной мною профессии являлось моё родное ведомство, в котором я проработал столько лет, и которое не могло иногда достать преступника законными методами, поэтому прибегало к помощи охотников за головами. Вот я и отправился напрямик в своё бывшее управление космической полиции сектора.

После некоторых формальностей меня пригласил к себе шеф сектора ответственности космической полиции – полковник Берг.

– Рогов, заходи, присаживайся, что привело тебя ко мне, сынок?

– Новое дело начал, господин полковник, готов к работе свободным охотником.

– А я думал, ты назад решил вернуться?

– Я и вернулся, только в другом качестве.

– Понятно, в качестве просителя, заказ нужен, сынок?

– Нужен, господин полковник, ох, как нужен, все деньги ушли на экипировку.

– Знаю, ты универсал каких мало. Много пользы принёс нашей службе, а таких профессионалов мы не бросаем. Вот и с лицензией тебе помогли. Экипировка-то достойная?

Я перечислил все, чем на данный момент был экипирован для начала работы и посмотрел на полковника.

– Не лучшая, конечно, но сойдёт, придется тебе помочь. Есть у меня одно дельце, так сказать, приватное. Вот уже десять лет мы пытаемся поймать пирата Бендика Шваха! Совершенно неуловимый субъект, работает чисто, улик не оставляет, специализируется на грабеже планетарных приисков. Схема преступления, как правило, повторяется: отдаленная планета, богатый прииск, где скопилось много драгоценного металла, ожидающего отправки на центральные планеты, и в это время появляется он, со своей флотилией. Удивляет тщательность, с которой подготовлена каждая его операция, знание места, а главное, он точно знает, где скопился драгоценный груз. Возникает ощущение, что у него везде свои информаторы. Возможно, ему везёт, а возможно, он идеальный преступник. Ну как тебе такое дело, сынок? Возьмёшься?

– Дело непростое, за ним большие деньги стоят или вполне вероятно большие чины. Может быть, не все прииски грабил он, а кто-то копирует его подчерк.

– Вот эта мысль интересная, эта версия не отрабатывалась. Решай, берёшься или нет?

– Я так понимаю, господин полковник, что это не вся информация по делу?

– Конечно, не вся, вот подпишем контракт, тогда всю информацию и получишь.

– Дело интересное, и какова же цена вопроса?

– А ты я вижу деловой парень, сразу быка за рога, – и назвал цену.

Цена контракта оказалась самой низкой по такому делу. Я не был специалистом по заключению контрактов, но сразу понял, что меня хотят купить почти задаром, поэтому ответил твердо:

– Нет, господин полковник, лучше сидеть без дела, чем работать за такие деньги!

– Хорошо, назови свою цену?

Без промедления назвал сумму в три раза большую и добавил:

– Тридцать процентов от суммы выплатить сразу в качестве аванса!

Торговались долго, в конце концов договорились, подписали контракт, и я пошёл готовиться к операции, изучать материалы, а изучить было что.

Как только за Роговым закрылась дверь, полковник рухнул в кресло и подумал: «Хороший парень, отличный специалист, но в делах лопух. Эта работа стоит минимум в двадцать раз больше, да и другие охотники её уже делали, только ни одного из них не нашли до сих пор. Пропали как в воду канули».

Олег, конечно, не знал, что охотников за головами преступников воспитывает космическая полиция. Когда приходит время, потихоньку подводит к самостоятельному решению – заняться этой работой. Охотником мог стать только работник силовых структур, зарекомендовавший себя как минимум отличным, многопрофильным специалистом. А потом их вёл и общался с ними он сам. Рогов мог бы дослужиться до больших чинов в полиции, но обстоятельства сложились против него.

«Впрочем, что это я о нем так беспокоюсь, не он первый, не он последний», – подумал пренебрежительно Берг.

Но нет, полковник лукавил, он чувствовал внутреннюю неловкость, потому что как бы обокрал Рогова. Он почти с уверенностью мог сказать, что дал ему смертельно опасное задание, если не сказать больше – просто смертельное, без вариантов. Получалось, что он как бы приговорил его к смерти.

А я уже летел к своему звездолету «Ястреб» на крыльях надежды: жизнь играла радужными красками. Отличный заказ кружил голову, на кредитной карте лежала кругленькая сумма аванса, и что интересно, сроков выполнения заказа Берг не установил. Посчитал это некой форой ему как новичку, и горел желанием доказать обратное.

На бортах звездолета заканчивали рисовать название, казалось, что «Ястреб» рвётся в космос навстречу приключениям, стремительный, с красивыми обводами. Многочисленная внешняя гарнитура не портила его, а придавала некоторый шарм. По сути, боевой звездолет выглядел как прогулочная яхта путешественника – некоего филантропа средней руки и достатка. Такая маскировка нужна для дела, звездолет не должен выглядеть агрессивно, не должен раскрывать своего предназначения. Преступник не должен с первого взгляда понимать, что перед ним охотник. Наоборот, задача охотника – ввести в заблуждение свою потенциальную жертву. Прикинуться овечкой, и как только жертва поверит в это, захватить ее.

Закончив со звездолетом, занялся собой. Нужно выглядеть как путешественник, а с этим у меня возникли проблемы. Я офицер, привыкший получать и выполнять команды, внешне подтянутый, физически очень крепкий. Пришлось ломать себя и предстать вялым неопасным филантропом.

К сожалению, самостоятельно справится с этой проблемой не получилось, поэтому обратился к специалисту-психологу. Через неделю меня стало не узнать: беззаботный турист, джентльмен снаружи, а внутри боец. Параллельно с делами изучал своё задание, ведь с чего-то нужно начинать. Допуск к материалам по делу Бендика Шваха у меня имелся, я день и ночь скрупулёзно изучал его. Вначале оно показалось мне заурядным, но потом, после долгого анализа, пришёл к нескольким выводам, или версиям. Мне показалось, что дерзость, с которой действовал Бендик, граничила с безрассудством. Но нет, получалось, что все его операции тщательно готовились, им только придавался бессистемный вид. Второй вывод напрашивался сам собой: налеты совершались планоно, а значит, планоно и готовились. Возможно, сейчас, пока я готовлюсь к операции, Бендик совершил очередное дерзкое нападение. И третий вывод, самый шокирующий: вероятно, что под этим именем действовала разветвлённая преступная группа, которая постоянно пускала следствие по ложному следу. А следовательно, у неё должны быть осведомители везде, в том числе и в полиции.

Берг торопил меня, говоря, что время работает не на нас, а на преступников, его аналитический отдел сделал примерный прогноз возможных налетов. Получалось, что потенциальному нападению могли подвергнуться три планеты, расположенные в разных концах освоенной

людьми звездной системы. Планета Тотем, на которой добывали редкий топливный минерал Тевтоний, используемый в энергетических установках звездолетов. Планета Эктаза – славилась добычей обычного золота в больших количествах, а его, как известно, много не бывает. И третья планета – Коста, там добывалась руда, из которой выплавляли редкий металл – бунирий, ценился этот металл дороже всего. Добывалось его мало, но окупался он сторицей. Реализовать такой металл на черном рынке не представляло труда, его востребованность покрывала все расходы и давала баснословную прибыль. К настоящему времени на всех трёх планетах скопилось значительное количество готового к отправке драгоценного материала.

Вот такой непростой расклад сдал мне полковник, теперь предстояло решить, в каком месте Бендик сделает вылазку. Сам собой напрашивался вывод, что это должна быть планета Коста: немного редкого металла, но его цена окупала все затраты. Смущало то, что так мог думать и Бендик. Он ведь тоже понимал, что за ним серьёзно охотятся, и скорее всего постарается сделать неожиданный ход, остаётся понять, какой? И тогда уже станет ясно, как действовать.

Чем больше я погружался в проблему, тем меньше она мне нравилась. Даже гонорар уже не радовал, но делать нечего. «Назвался груздем – полезай в кузов», – так говорила очень древняя земная пословица, все пути назад я себе отрезал, теперь только вперёд, осталось определиться, где он, этот перед?

Мысли пошли по кругу, я заиклился, не видел выхода, однако нужно разорвать этот круг вероятностных событий и определиться, теперь за меня этого никто не сделает. Неожиданно стал понимать, как труден хлеб свободного охотника, как не просто ни от кого не зависеть, решать все самому и отвечать за свои решения.

Трудно отвыкнуть от мысли, что за тобой уже не стоит машина космической полиции, наоборот, при возможности тебя ещё и преступником сделают. И тут, когда дошёл до точки отчаяния, меня посетила здравая, но невероятная мысль: «А что если Бендик организует нападение на все три планеты? Два нападения отвлекающие и одно – реальное». Мысль невероятная, но вполне возможная, в этом случае я не проигрываю вообще. Куда бы я ни направился, везде будет за что зацепиться, вернее, кого задержать. Только вот контракт у меня строго на задержание Бендика, а не всей банды... Стоп, банды? Значит, я уже решил, что Бендик – это организованная банда? Ничего другого не оставалось, все факты говорили за эту версию. Только вот почему космическая полиция до этого не додумалась? Собственно, почему додумалась? Конечно, додумалась и работает в этом направлении, только охотников направляет на конкретное дело, задержать главаря, организатора – Бендика».

Рассудил так: пусть решает случай и запустил все эти ценные планеты наподобие рулетки на мониторе. Когда они остановились, все сомнения отпали: рулетка расположилась на планете Эктаза, той, на которой добывали золото.

Эктаза так Эктаза, золото тоже ценный металл, ничуть не хуже других.

Наконец смог вздохнуть свободно, решение принято. Уже через полчаса такси несло меня к космодрому. Красавец звездолет ждал меня, казалось, что всем своим видом он говорит: «Хозяин, пора в полет». Я прошёл по отсекам, проверил оборудование, ещё раз подтянул крепления и фиксаторы, чтобы при ускорении ничего не сорвалось с места. В каюте переоделся в легкий лётный комбинезон и поспешил в рубку управления. Ввел необходимые коды, переборка ушла в сторону, и я шагнул в святая святых корабля. Мелодичный, синтезированный женский голос инкома традиционно приветствовал меня. И тут почувствовал, как во мне просыпается азарт погони. Не теряя времени приступил к предполётной подготовке. Тут же раздался голос диспетчера:

– Капитан звездолета «Ястреб», поступили коды активации и тестирования, что вы намереваетесь делать?

– Как что, диспетчер? Взлетать, конечно.

– Напоминаю, вы должны были предупредить нас о вылете за два часа.

– Напоминание принято, диспетчер, звездолет «Ястреб» взлетает ровно через два часа, в настоящее время проходит предполётное тестирование, прошу обеспечить коридор для выхода на орбиту планеты.

– Ну вот, капитан, теперь порядок, через два часа вам предоставляется коридор, какое направление освободить, для того чтобы вы беспрепятственно сманеврировали и легли на курс?

– Я лягу курсом к планете Эктаза!

– Хорошо, готовлю коридор.

Переговорив с капитаном звездолета «Ястреб», диспетчер тут же связался Бергом и доложил о маршруте, которым полетит звездолет. Тот поблагодарил диспетчера.

«Ну а что ты думал? – всплеснул руками Берг, – стандартный выбор, аналитики пришли к такому же выводу. Хорошо, что Рогов вообще полетел, а то я уж стал думать, что он откажется от задания. Отлично, кости брошены, игра началась».

А Диспетчер сделал такое сообщение не только Бергу, но и ещё одному своему адресату, которого лично никогда не видел, но платил аноним очень прилично. Получив сообщение, тот тут же переправил его по цепочке. Пройдя таким образом через множество рук, сообщение дошло наконец до хозяев.

– Ну вот, а вы сомневались, очередной охотник приступил к моей поимке. И до чего предсказуемо действует, с другими было интересней.

– Не буди лиха, пока оно тихо, – порекомендовал еще один преступник находившийся в комнате. – Не стоит забывать, за нами гоняется вся космическая полиция.

– Да, помню я, что ты каркаешь. Полиция хватает пустышки, а мы сделаем последнее дело – и все, можно отдыхать!

– Ты не сможешь отдыхать, Бендик, тебе нужны не столько деньги, сколько риск, которому ты подвергаешься, добывая их. Ты как клептоман, грабишь для удовольствия.

– А если и так, то что?

– Да ничего, просто констатирую факт.

– Оставь свои фантазии при себе, ты получаешь деньги не за них, а за работу, друг мой.

– Как я докладывал раньше, драгоценные материалы скопились на трех планетах и ожидают отправки в центральные миры. Охрана усилена, о том, чтобы захватить добычу на планетах, не может быть и речи, слишком хорошо охраняется. Разве что во время транспортировки, – высказал свое предположение помощник Бендика – Кен.

– А что, это мысль, – и они с головой ушли в обсуждение деталей операции.

Готовясь к рейду, совершенно не замечал времени, корабль работал, как хорошо настроенный рояль. Завершив тестирование систем, взглянул на часы, до старта оставалось пять минут. Повертел головой, разминая шею, потом откинул заглушку в затылочной части головы, обнажая разъём, и вставил в него штекер нейросенсорного контакта с искином звездолета. Иначе нельзя, человек с его несовершенной, замедленной реакцией неспособен управлять звездолетом. А вот поставив расширители и закачав в них базы данных, сразу становился всемогущим. Сознание на мгновение затуманилось, зрение раздвоилось, потом совместились, став совершенно другим. Пилот видел сразу и все, ощущал звездолет как часть себя: радары – зрение, силовая установка – сердце, а сканирующие системы – слух. Немного посидев и попривыкнув к слиянию с кораблем, задействовал связь.

– Диспетчер, звездолет «Ястреб» к старту готов.

– Старт разрешаю, коридор чист, удачи, пилот.

Тот час же задействовал антигравитационные генераторы, подал минимальную тягу на двигатели и оторвался от бетонно площадки космодрома. Он видел своим особым зрением удаляющуюся поверхность планеты, а впереди открывалась звёздная перспектива.

Не спеша преодолел атмосферу и притяжение планеты, и вот оно, космическое пространство, глубокий черный бархат, усыпанный звездами. На орбите движение, как на скоростном шоссе, но все чётко организовано и подчинено диспетчерской службе. Не став делать оборот вокруг планеты, отключив планетарные антигравитационные генераторы, увеличил тягу двигателей, предназначенных для внутрисистемных полетов, и стал удаляться от планеты, вырываясь из её цепких гравитационных объятий.

– По курсу коридор свободен, – проинформировала навигационная система.

Бросив прощальный взгляд на планету, с которой меня связывал большой период жизни, отключил внутрисистемные двигатели и задействовал маршевые. Сразу завывли генераторы компенсации перегрузки, а звездолет, как птица, устремился в глубины темного космического пространства. Через некоторое время оно поглотило его без остатка, и уже ничего не напоминало о нем. Кроме, пожалуй, невидимого энергетического следа, который отмечался специальной аппаратурой.

На далекую планету поступило сообщение диспетчера о старте «Ястреба», который лёг на заявленный курс и задействовал маршевые двигатели. Это означало, что никаких неожиданностей звездолет теперь преподнести не сможет. Поменять курс после разгона на маршевых двигателях весьма непросто, да и такая операция требует уйму времени.

– Никаких неожиданностей, – проговорил Бендик, обращаясь к своему помощнику. – Делаем ложный налёт на планету Эктаза, а сами займёмся планетой Коста, вернее скопившимся там бесценным грузом бунирия. И, кроме того, имитируем нападение на планету Тотем, чтобы окончательно сбить с толку космическую полицию и соответственно охотников. Знаешь, мне кажется, Кен, полиция прикармливает охотников?

– Несомненно, шеф, полиция выдаёт им лицензии, значит, и контролирует.

– Молодец, соображаешь. И вот ещё что, операция серьёзная, организуй пути отхода на всякий непредвиденный случай, – сказав это, Бендик повернулся и вышел из связной.

«Легко давать указания, – размышлял Кен. – Выполнять гораздо сложнее, чер вошьми, да и возразить нельзя. Интересно, кто срывается под именем Бендик? До сих пор шеф ни разу не открыл лицо, которое скрывала неопределенная маска. Даже неизвестно, мужчина он или женщина? Голос шеф тоже синтезирует, поэтому тембр можно принять как за мужской, так и за женский. Да, какое мне дело, в конце концов, кто он? Главное, платит хорошо и даёт работу».

Посидев ещё немного, Кен нажал кнопку на пульте связи. Через некоторое время в динамиках раздался знакомый голос капитана пиратского звездолета Гуса:

– На связи, Кен.

– Привет, Гус, есть работенка.

– У меня на пустую болтовню времени нет, если есть работа – говори, нет – отваливай, – такая вот у него манера разговаривать.

– Ладно, не горячись, знаешь планету Тотем?

– Кто же её не знает, и что из того, что знаю?

Не обращая внимания на колкий тон, Кен продолжил:

– Тебе надлежит слетать туда и пошуметь, пострелять, имитировать серьезные намерения, а после представления смыться.

– На словах легко, надо полагать за мной увяжется хвост из звездолетов космической полиции?

Пропустив замечание Гуса мимо ушей, Кен продолжил:

– Ты берёшься за работу или будешь мусолить вопрос?

– Цена? – сразу взял быка за рога Гус. Кен назвал цену, весьма приличную за такую пустяковую работу. Гус начал торговаться, таков порядок – с первой ценой не соглашаться, через некоторое время уладили этот вопрос к обоюдному удовольствию.

– Я всегда знал, Гус, что на тебя можно положиться.

Тот не ответил на похвалу.

– Хватит сотрясать воздух, перечисли аванс и назови дату вылета?

– Аванс перечислен, дату вылета получишь позже.

– Вопросов больше не имею, готовлю корабль и жду дату вылета.

На том разговор закончился, разобравшись с планетой Тотем, Кен приступил к следующему, более сложному вопросу организации нападения на планету Эктаза.

«Хмм. Если нападение реальное, то может быть, удастся золотишком разжиться. Конечно, Бендик такого задания не давал и мог наказать за самоуправство. Сделаю проще: просто не буду обговаривать этот вопрос, пусть старший группы кораблей нападения сам принимает решение по умолчанию».

На этот раз разговор пошел совсем в другом ключе, капитан Солит ответил сразу.

– Собирай корабли, предстоит серьезное дело!

– Ну вот почему ты всегда суетишься, торопишь, бегом...

Кен знал о его говорливости и обстоятельности, поэтому перебил:

– Нет времени на реверансы, цель – планета Эктаза, там готов к отправке солидный конвой с золотом.

– С этого и надо было начинать, а то дело... Когда вылетать?

– Немедленно, Солит, немедленно. И держи канал связи открытым.

«Отлично, вроде бы ничего не разрешал, но в то же время не запрещал, всегда можно будет отыграть назад, в случае чего. Цену не обговорили, опять-таки по умолчанию».

Теперь оставался самый серьезный вопрос – планета Коста. Вот тут так просто не пройдет, придется подумать. Кен открыл карту планеты и стал внимательно просматривать. А спустя некоторое время нашёл весьма нестандартное решение.

«Ястреб» резво покрывал пространство, держа курс на планету Эктаза, бросил взгляд на пульт навигации и удовлетворенно хмыкнул. Точка контроля, или как ещё её называли – невозврата, пройдена, теперь место нахождения звездолета нельзя отследить, пора менять курс и лететь к планете Коста.

Непростое это дело – поменять курс звездолета, когда тебя огромной скоростью тащит вперед инерция. Нужно расходовать драгоценное рабочее тело на торможение, потом на манёвр, а далее лечь на новый курс и ускориться. Однако, делать нечего. Экономя рабочее тело, приступил к импульсному торможению. Звездолет послушно сбрасывал скорость, наконец она стала достаточной для совершения манёвра, навигационная система филигранно положила корабль на новый курс. Вот теперь – полный вперед.

Ничего, запасы рабочего тела пополню при первой возможности, но такой манёвр стоит риска. А как без риска и фантазии в моей новой профессии? Просто невозможно, придется все время импровизировать.

На смену курса потрачена неделя времени, это ещё по-божески, откинувшись на спинку капитанского кресла задумался. До планеты Коста лететь три стандартных месяца, есть время, чтобы ещё раз все взвесить и просчитать варианты.

А какие собственно у меня варианты? Особо большого выбора нет, вернее, я его уже сделал. Допустим, я не ошибся, тогда встает вопрос: как мне задержать этого Бендика? В открытой схватке – однозначно нет, в открытую с ним борется космическая полиция, вернее люди полковника. Для меня открытый метод борьбы не подходит, я должен заманить его в ловушку,

желательно одного, и красиво задержать. С боевыми кораблями мне не справиться, тут пройдет только хитрость и трезвый расчёт.

Недолго думая развернул схему планеты Коста на мониторе и начал вертеть её, просматривая материки, города, старательские посёлки. Население небольшое, крупных городов три, и расположены они в местах с мягким тропическим климатом. Экономическую основу существования этих городов составляла добыча ценного минерала – бунирия. Ещё раз повращал планету, как вдруг глаз за что-то зацепился. Приблизив изображение, наконец понял, что тут не так – солидный развлекательный комплекс «Квазар» с огромными игровыми зонами для азартных игр, который как-то не вписывался в аскетичную жизнь старательской планеты. Номера в комплексе для проживания стоили баснословных денег, и что самое интересное, свободных – не было.

Ну нет свободных номеров. Ну игровой комплекс, что мне это даёт? А то и даёт: такие комплексы строятся там, где можно заработать, там, где есть деньги. Следует только один вывод: сюда приезжают поиграть, и не просто поиграть, а вероятно потавить большие деньги. Только этим можно объяснить существование игрового комплекса в таком захолустье.

Звездолет тем временем набрал крейсерскую скорость и разрезал космическое пространство в полной тишине. Теперь он двигался по инерции и только ощупывал пространство сканерами, чтобы вовремя обнаружить метеорит, или другой космический мусор, мгновенно уничтожив его. Иначе последствия фатальные, на такой скорости врезаться во что-то... Лучше об этом не думать. Перевёл управление звездолетом на автопилот, просто перепоручил управление искину звездолета и пошёл в каюту, сказывалась усталость от напряжения последних дней.

Одни сутки на звездолете походили на другие, никакого разнообразия. Подъем, гигиенические процедуры, завтрак, потом изнурительные упражнения на тренажёрах, чтобы поддерживать нормальное физическое состояние. Далее занятия в специальном модуле по управлению «Кузнечиком», который мирно стоял в транспортном ангаре. И так изо дня в день...

Но, наконец, наступил счастливый момент начала торможения, до Косты оставалось совсем немного. Нудное космическое путешествие заканчивалось, начиналась живая работа.

Поступил стандартный запрос диспетчера планеты Коста о цели визита и времени, которое капитан собирается провести на планете.

– Я путешественник, но люблю комфорт, поэтому хотел бы остановиться в игровом комплексе «Квазар», на какое время, пока не знаю.

– Вы заказали апартаменты в игровом комплексе? – последовал коварный вопрос диспетчера.

– Нет, решил посетить планету, поиграть, немного спонтанно.

– В таком случае назовите себя, я свяжусь с соответствующими службами комплекса и сообщу вам информацию о наличии мест.

Ничего не оставалось, как придерживаться легенды, назвал вымышленное имя и стал ждать. Через некоторое время вновь ожил канал связи:

– Должен вас огорчить, – начал диспетчер. – В комплексе нет апартаментов, соответствующих вашему рангу путешественника. После чего последовала пауза, во время которой Рогов успел задать растерянный вопрос:

– Что же мне делать?

Диспетчер тут же с готовностью ответил:

– В комплексе есть свободный стандартный номер, если вы согласны его занять и оплатить, то милости просим на планету.

Тут же на мониторе высветилось приложение с расценками услуг, которые вызвали некоторую оторопь своей дороговизной. Но нельзя выпасть из образа путешествующего филантропа-богача, поэтому с радостью в голосе согласился, поблагодарив диспетчера.

– Прекрасное решение, вы не пожалеете, даю вам посадочные координаты, в терминале космодрома вас будет ждать трансфер, который доставит в игровой комплекс «Квазар», добро пожаловать на планету Коста. Еще один вопрос: будете осуществлять техническое обслуживание вашего звездолета?

Я не мог допустить на борт посторонних, сразу стало бы понятно, что это не яхта, а боевой корабль. Поэтому поблагодарив диспетчера за заботу, заказал только цилиндры с рабочим телом для силовой установки.

Диспетчер радовался не просто так, от клиентов такого рода он имел неплохой процент, который игровой комплекс гарантировал каждому жителю планеты, завлекшему клиента в комплекс.

Я же, получив координаты, уже ложился на орбиту, чтобы по касательной войти в атмосферу и совершить посадку на космодроме. В уме подсчитывал, во сколько ему обойдется этот вояж, сумма получилась приличной, а если учесть, что у него может ничего не получиться, и вовсе умопомрачительной. Но что делать, новая работа «на себя» требовала риска.

Планета встретила меня тёплым ветерком, ласковым светом местной звезды и отличным сервисом. Показалось даже, что люди здесь живут только для того, чтобы предугадывать и исполнять желания туристов. Именно так выглядела внешняя сторона медали, но что содержала в себе её обратная сторона, предстояло выяснить. Все процедуры по оформлению заняли минимум времени, шикарный лимузин доставил в комплекс, где ждали оформленные документы на номер, осталось только оплатить. Решил оплатить стандартную неделю, а там будет видно.

Номер представлял собой шикарные, роскошно обставленные залы, имелся бар, гардеробная и терминал кома. Также в мое полное распоряжение предоставлялось шикарное авто.

Интересно, а что же тогда представляют собой апартаменты, если у них стандарт лучше апартаментов на центральных мирах?

В номер постучались, дал системе разрешение на допуск в номер, дверь открылась и служащий вкатил столик.

– С приездом в наш отель, спасибо за сделанный выбор, а это маленький презент от администрации отеля, – проговорил служащий, открывая тарелки с деликатесами. – Отдыхайте, если что-то потребуется, мы к вашим услугам в любое время суток.

Служащий вышел, оставив меня недоуменно взирать на стол.

Вот это сервис! Не переставая удивляться, я подошел к столу и открыл бутылку с дорогим вином.

Что же тогда говорить об остальном. Надо соответствовать, поэтому перекушу и пойду поброжу по игровой зоне, надо посмотреть, что здесь к чему. Провести, так сказать, разведку.

Прекрасный завтрак поднял настроение, даже почувствовал желание поиграть, но не обратил на это внимание. Слава богу, пока эта тяга не стала непреодолимым желанием. Никогда не был любителем бесцельно просаживать деньги.

Стоп, что-то здесь не так, я пил вино и ел от щедрот администрации. В еду вряд ли подмешали наркотик, вызывающий непреодолимую тягу к игре, значит, добавили в вино. Вот она древняя пословица о бесплатном сыре, действительно, он бывает только в мышеловке. Надо вести себя естественно, ведь путешественник не может знать всех подводных тонкостей игрового бизнеса. Очевидно они меня приняли за лоха. Это даёт мне некоторую фору и возможность беспрепятственно втереться в доверие, как к персоналу, так и к посетителям. Ок, иду играть.

Анализ ситуации занял минуту, пока он неспешно шёл по коридору, из-за поворота на встречу показался какой-то служащий в униформе. Я поравнялся с ним и остановил, положив руку на его плечо.

– Скажи, дружок, где здесь можно поиграть, а то я только заселился и не знаю дороги в игровую зону?

Служащий увидел лихорадочный блеск в моих глазах, понял, в чем дело, и тут же приступил к процессу обработки клиента. Естественно, ведь ему полагался процент от денег, которые проиграет посетитель.

– Я к вашим услугам, господин, следуйте за мной, я вас провожу к игровым столам, какую игру вы предпочитаете?

– Любую игру, мне срочно нужно поиграть.

Служащий внимательно на меня посмотрел. Он уже видел людей с такими симптомами, они проигрывали все и сразу, перед ним был именно такой случай.

Минуты через мы входили в шикарный зал, заставленный автоматами и игровыми столами.

– Вот, пожалуйста, господин, игровой зал, можете играть.

А к нам уже спешил распорядитель зала, радушно улыбаясь, подошёл, рассыпался в комплиментах и желании быть полезным во всем. Потом мельком взглянул на бейджик служащего, который привел ценного клиента, кивнул ему, проговорив:

– Спасибо, все как всегда.

Служащий удалился, а распорядитель подобострастно посмотрел на меня, ожидая, что я скажу.

– Проводите меня в туалет, пожалуйста, – попросил распорядителя, тот удивился, но просьбу выполнил.

Оставшись один в туалетной комнате, достал таблетку антидота и быстро ее проглотил. Тренированный во время службы в полиции организм адаптировали к таким наркотикам, но на этот раз то ли доза наркотика была слишком большой, то ли это был какой-то неизвестный наркотик. Действовал он слишком агрессивно. Фух, получилось, голова постепенно прояснилось, желание играть пропало. Не спеша вышел, а распорядитель ждал на том же месте. Увидев меня, снова подобострастно изогнулся.

– На каком столе хотите поиграть?

– Да хоть вот на том, – показал рукой на стол с рулеткой, в которую мне, как правило, везло.

Проходя к столу, окинул взглядом шикарный зал – почти никого. Крупье, предвкушая шоу, улыбался.

– Ваши ставки, господа, – объявил он заучено, хотя за столом никого не было.

– Не буду мешать, удачной игры, – поклонился распорядитель и отошёл от стола.

Я сделал небольшую ставку, и шарик, попрыгав, остановился на zero. Кто бы сомневался, выиграл. Изобразив неземную радость на лице, удвоил ставку и снова выиграл.

Крупье удивленно взирал на меня, делать комментарии ему запрещалось. Гора выигранных фишек росла. Наконец, решив, что достаточно поиграл в этом зале, жестом подозвал распорядителя.

– Отличный стол, и играется хорошо.

Распорядитель в ответ кисло улыбнулся, заметив:

– У нас все всегда на высшем уровне, чтобы вы, кроме удовольствия, ничего не испытывали.

– Скажите, а у вас есть залы, где многолюднее?

– Конечно, если желаете, я провожу вас туда.

– Да, желаю, душа просит игры и общения! – бросил крупье фишку среднего достоинства и продолжил, обращаясь к распорядителю. – Переведите выигранную сумму на мой счет.

Распорядитель поинтересовался номером моего счета и без проволочек перевёл приличную сумму, пригласив следовать за собой.

«Такого случиться не должно, этот путешественник лох и должен был остаться без денег, проиграть свою космическую яхту, а потом стать ещё одним работником комплекса, потому что другого выбора у него бы не было, – размышлял распорядитель, не забывая нажимать кнопки в лифтах и коды на дверях в коридорах. – А теперь всем грозит служебное расследование, возможно даже, понижение в должности или увольнение, здесь это катастрофа. Ладно, пусть теперь попробует в суперзале поиграть, здесь все серьёзно, да и публика соответствующая, к которой такие методы, как к этому лоху, не применялись».

Наконец распорядитель открыл дверь в зал и проговорил:

– Этот зал вас устроит?

Я вошёл и остолбенел от обилия роскоши, света софитов, блеска золота и богатой публики, среди которой преобладали шикарные женщины.

– Вполне, – удовлетворенно кивнув распорядителю.

А к нам уже спешил одетый в золоченую одежду распорядитель зала.

Подбежал, раскланялся подобострастно, выразил все возможные пожелания, сразу пригласил в бар выпить что-нибудь и освоиться. Что делать, пошёл к бару, а распорядители быстро о чем-то переговаривали. О чем? Догадаться не трудно. Неспеша подходил к бару, всматриваясь в набор бутылок, а ко мне уже подбегал отставший распорядитель этого великолепного зала.

– Рекомендую выпить лёгкий коктейль «Марево», хорошо расслабляет, способствует адаптации как на планете Коста, так и в нашем развлекательном комплексе «Квазар».

Знаю я ваши рекомендации, накачаете какой-нибудь дрянью и оберете до нитки. Тут же посетили меня грустные мысли. А вслух весело ответил, продолжая изображать лоха-везунчика:

– А почему бы и не отметить мой выигрыш в первом зале? Как тебя зовут?

– Меня зовут Джим.

– Хорошее имя, нет, коктейли не для меня, а давай-ка мы пропустим напиток покрепче, вон того Арвинтийского рома, – показав на бутылку с красивой этикеткой.

– Так это же ... – начал было говорить Джим, округлив глаза, и осекся, бармен уже снял бутылку.

– Да-да, Джим, ты что испугался? Это же отличный ром для настоящих мужчин. А коктейли оставим дамам. Джим, ты чего замер?

– Нет-нет, все в порядке, только я на работе и мне нель...

Закончить я ему не дал, бармен уже налил специальные бокалы и готовился поджечь их содержимое.

– Не понял, кто у нас распорядитель, я или, может быть, ты? Кто клялся мне только что выполнять любое моё желание? – мстительно посмотрел на несчастного Джима, с которого на мгновение слетел лоск, а в глазах блеснул страх.

Здесь думаю нужно сказать, почему этот напиток вызвал такую реакцию, а публика, привлеченная этим событием, подтянулась к барной стойке. Редко кто заказывал этот напиток, не только из-за крепости и специфического вкуса, нет, потому что его нужно уметь пить. Ром в специальных бокалах поджигался, горел красивой игрой красок, как радуга, пламя поднималось довольно высоко, огонь, соприкасаясь с атмосферой, образовывал специфический газ, вот в этом и была вся изюминка. Ром нужно пить медленно, только верхний слой, и после каждого глотка вдыхать образовавшийся газ, как бы закусывая каждый сделанный глоток. Со стороны процесс выглядел эффектно, а вот последствия непредсказуемы. Если выпить правильно, ром вызывал чувство эйфории, очищал голову, зрение становилось острым, к тому же запредельно обострялась интуиция. Легкие, приятные галлюцинации быстро проходили, и ничего, кроме пользы не оставалось. Если процесс поглощения нарушить, последствия могли быть самыми неприятными: от тяжёлого бреда до комы, бывали и смертельные случаи. Вот поэтому потребление рома являлось событием для этого элитного зала, а распорядитель попал в тупиковую

ситуацию. На него смотрели все посетители, от него зависела репутация персонала, он не знал, как отказать и сохранить лицо. В ухе пискнул передатчик, и его начальник чётко дал инструкции:

– Пейте, Джим, он припер вас к стенке, пейте!

Джим потерянно посмотрел на бармена, потом на меня, кивнув головой, обреченно проговорил:

– Конечно, я с вами выпью этот божественный напиток.

Кивнул бармену в ответ, собравшиеся зааплодировали, бармен поджег ром, пламя вырвалось из бокалов и завораживающе заиграло всеми цветами радуги. Взяли бокалы, чокнулись и одновременно поднесли к губам. Пламя гудело, вырываясь из специального отвода в бокале, вырабатывая невидимый газ. Публика начала считать, сложный процесс начался, на счете «пятнадцать» Джим упал, его тут же унесли готовые на этот случай медики. А я медленно, с наслаждением продолжал процесс. Именно с наслаждением, иначе никак, иначе собьёшься – и все, конец, расплата наступит сразу. Но об этом я старался не думать, годы специальной тренировки делали своё дело, на счете «тридцать» оторвал бокал и опрокинул, показывая, что выпил все до капли. Публика, заходясь от восторга, неистовала, каждый хотел лично познакомиться и выпить со мной.

Я правильно все рассчитал. Одним поступком завоевал доверие и симпатию публики, но не администрации, теперь нужно закрепить успех.

Чокался бокалами всеми, но не пил, в течении часа ни-ни, потому что нельзя, зато играть можно и даже нужно. Внезапно гурьба женщин расступилась, образовав коридор, по которому ко мне шла дама необыкновенной красоты. Все его чувства, обостренные ромом, усилились ещё больше.

– Приветствую, редко встретишь человека, способного пить этот божественный напиток. Но вы не только умеете пить ром, как я уже слышала, но еще и удачливы, играя в рулетку?

– Я прилетел только сегодня, мадам, и это только второй зал, в котором собираюсь поиграть, разрешите представиться, Олег.

– Для человека, который только прилетел, вы стали достаточно знамениты, плюс древнее земное имя Олег, весьма неплохо. Зови меня Мара, я тоже путешествую, но в компании друзей. Люблю риск и рискованных людей, так что пойдёмте за мой игровой столик, рискнём, посмотрим, так ли хорошо вы играете, как говорят!

– С удовольствием, Мара.

Она взяла меня под руку, и мы пошли по залу, провожаемые завистливыми взглядами.

– Для путешественника ты слишком тренирован? – подозрительно посмотрела на него Мара.

– Люблю заниматься спортом.

– А пить ром ты тоже любишь?

– Мне нравятся необычные вещи, без них жизнь была бы скучна.

– В твоём ответе есть смысл, я сказала бы так: без риска и приключений жизнь стала бы слишком пресной.

Пока перекидывались фразами, подошли к игровому столу с рулеткой, за которым играли несколько человек. Нервы у меня слегка напряглись.

– Ваши ставки, господа? – объявил крупье, пододвигая горку фишек разного достоинства. Мара поставила на чёрное, подумав, внимательно наблюдая за рулеткой, поставил на zero. Крупье запустил рулетку и катнул шарик, Мара с нескрываемым интересом сопровождала его взглядом, я же – с волнением. Наконец, немного попрыгав, поподскакивая, шарик остановился на zero.

– Выиграло zero, – объявил крупье, пододвигая ко мне гору фишек.

Игра продолжалась, Мара внимательно и с интересом наблюдала за мной, а я продолжал раз за разом выигрывать.

– Новичкам везёт, – проворковала она. – Думаю, пора сделать перерыв и освежиться? – весьма многозначительно посмотрев мне в глаза.

Что это она ко мне вдруг прицепилась, шикарная женщина, мечта любого мужчины. Почему она выбрала меня? Случайность ли это?

Вслух ответил:

– Мара, конечно, как скажете, можно выпить чего-нибудь.

– Можно, но не здесь, я вас приглашаю к себе, у меня есть кое-что лучше рома, которым вы удивляли публику и персонал. Кстати вы действительно наслаждаетесь этим напитком или всего лишь играли на публику?

– Вы проницательны, я принимаю ваше приглашение, что касается рома, то это и удовольствие, и маленький спектакль одновременно.

– Благодарю за откровенность, – прошептала она, томно взглянув, взяла под руку, и мы пошли к выходу из зала. За ними последовали два спортивного вида молодых человека. Я немного занервничал, Мара заметила, мягко погладила мою руку и прошептала:

– Не волнуйся, это моя охрана, они нам не помешают, к сожалению, здесь без этого нельзя.

Такое объяснение устроило, стало понятно: кем бы ни была эта дама, она влиятельная особа, и надо ухо держать остро. Минуя череду лифтов и переходов, мы наконец-то оказались перед золочеными дверями её номера. Охранник открыл картой электронный замок, вошёл в номер, проверил и только после этого пригласил пройти, сами же остались снаружи, встав по сторонам двери и замерев как статуи.

Роскошь номера невозможно описать словами, все мыслимое и немыслимое великолепие собралось в этих залах, сверкая и переливаясь. С придыханием проговорил:

– Впечатляет, мой номер – берлога, по сравнению с твоим.

– Не обращай внимания, этот номер закреплён за мной постоянно, я в любое время могу сюда прилететь. А почему у тебя номер стандарт?

– Все банально просто, я здесь очутился случайно и заказал номер с орбиты через диспетчера, кроме стандарта ничего не оказалось.

Мара заулыбалась и продолжила:

– Потом шикарный завтрак с дорогими напитками в номер и невыносимая тяга поиграть?

– Да, откуда ты знаешь?

– Это здесь знают все солидные гости, тебя хотели обути как лоха, но что-то не сработало. В еду или вино они подмешивают специальный наркотик, вызывающий непреодолимую тягу к игре, лох идёт играть и проигрывает все подчистую, попадая в полную зависимость к администрации комплекса «Квазар».

– Невероятно! – данная информация меня поразила. – Разве такое возможно в наше время, куда смотрит космическая полиция?

Свет стал гаснуть, пока не превратил все вокруг в бликующий полумрак, медленно повернулся к Маре. Она стояла обнаженная, призывно сверкая глазами.

– Мы здесь не за тем, чтобы обсуждать дела, – прошептала она, обвила шею руками и повалила на неизвестно откуда появившуюся кровать.

Все завертелось в любовном танце, Мара была искусна в этом деле, но и я не был девственником, ни в чем ей не уступая. Доминировали по очереди, захватывая инициативу. Этот любовный марафон походил на соревнование. Но всему в этой долгой или короткой жизни приходит конец, пришёл конец и этому марафону. Мара сдалась, уснула и теперь мирно посапывала на плече, а мне было не до сна.

События сразу по прилету закрутили и понесли как смерч. Я пытался сопротивляться, но куда там, разве устоишь против такого шквала чувственности.

Кто она такая? – вертелось в голове. Надо передать данные на корабль, проверить по картотеке, но не сейчас, за мной пристально наблюдают, в том числе и электронными приборами, такой сигнал будет выглядеть подозрительно, нужно ждать. А чего ждать? Что, если этот комплекс пустышка, и я трачу своё драгоценное время зря? В моей работе ничего знать за ранее нельзя, только теории и версии.

Любовная связь не напрягала, постоянной девушки никогда не было, работа не предполагала такой роскоши. Правда, был у один период жизни с серьезными отношениями. Проработав к космической полиции один год, серьёзно влюбился в красивую девушку, работающую в аналитическом отделе, случайная связь разгорелась в страстную любовь, и в итоге женился. Вначале все было хорошо, но избранница хотела родить детей естественным способом. Я собственнно не возражал, время шло, а детей не было. Начались истерики, скандалы, семейная жизнь дала трещину. Пытаясь предотвратить неизбежный разрыв, решились на последний шаг – медицинское освидетельствование. Которое показало, что я не способен к зачатию ребёнка. Причина банальная – работа, связанная с космосом, с этой совершенно агрессивной средой, которая отнимала у человека не только здоровье, но иногда и жизнь. Облучения космической радиацией полученные при полетах сделали своё чёрное дело, лишив возможности иметь детей. Вначале сильно переживал и ситуацию с собой, и разрыв с женой, но потом смирился, навсегда оставив мысль о женитьбе и продлении рода, сосредоточившись на работе.

Глава 2

А Мара, томно изогнувшись под тончайшей простыней, которая подчеркивала каждый изгиб её прекрасного, совершенного тела, наблюдала из-под чуть приоткрытых ресниц за Олегом.

«Интересный парень, – размышляла она, – в постели хорош. Уж, в чем в чем, а в этом она толк знала, вот он стоит, мускулистый, подтянутый, задумчиво смотрит на панораму унылого пейзажа за окном. – Что меня в нем зацепило? Смелость, уверенность, сила, бесшабашность и в то же время расчетливость, нежность и ярость одновременно, любовь к риску и импровизации в жизненных ситуациях? Да, это все так, но есть что-то ещё, то чего я ухватить пока не могу...»

Он повернулся, прерывая поток её размышлений, скользнул взглядом по разметающейся фигуре, всей позой как бы говорившей: «Возьми меня». И, конечно, не устоял, подошёл, поцеловал коралловые губки, её руки тут же сомкнулись на его шее и все... Они провалились в любовное безвременье, когда оторвались друг от друга, наступил полдень. Но какое значение это имело здесь на отдыхе? Однако оба взглянули на часы, потом друг на друга и рассмеялись.

– Ты великолепен, дорогой!

– А ты прекрасна!

Не торопясь, пошли в ванную комнату, где снова начались любовные игры, наконец, закончив со всеми процедурами, оделись и направились завтракать или обедать, понять сложно, скорее, просто наслаждаться жизнью.

А жизнь в игровом комплексе «Квазар» была ключом круглые сутки, ресторан на удивление заполнял довольно много народа. Они вошли, сопровождаемые охранниками. Оба выглядели настолько эффектно, что головы присутствующих повернулись к ним и проводили до столика, к которому уже торопился распорядитель, подобострастно улыбаясь. Охрана заняла столик рядом, зорко наблюдая за присутствующими.

– Ты очаровательна, на тебя смотрят все мужчины в зале.

– Они меня не интересуют, дорогой, в настоящий момент меня интересуешь ты, – эти слова прозвучали и как вопрос, и как некий намёк на угрозу.

Я сразу подобрался, почувствовав опасность, словно ступил на зыбучий песок. Голосок Мары звучал нежно, обволакивающе, как бы усыпляя его бдительность.

– Что тебя интересует, дорогая? – таки нарушил напряжённое молчание. – Я же для тебя открытая книга.

– Ага, только написанная непонятными иероглифами, – и вновь взглянула вопросительно-выжидающе.

– Я могу расшифровать любой интересующий тебя иероглиф, – пришлось вступить на зыбкую почву словесного пикирования.

– Ну, например, почему ты не похож на простого прожигателя жизни, путешествующего по мирам?

– Потому что я им был не всегда, случайно сорвал джек-пот – и вот я здесь.

– А кем был до той поры, дорогой?

На этот вопрос я заранее подготовил ответ, легенда – домашняя заготовка. Но посмотрев на охрану, понял, проверят каждое слово, и решился на полуправду.

– Все просто. Ты права, моя физическая подготовка и некоторые специфические навыки приобретены в полиции, где я работал до некоторого времени.

– Как интересно, – уронила она, поднимая бокал с прозрачным вином, и посмотрела на меня сквозь этот бокал. – И что же дальше?

А вот дальше пошла полуправда, легенда, отработанная вместе с полковником Бергом. Поэтому я знал одно: сразу не расколят, а когда расколят, будет поздно, а может, и колоть не будут. Ещё раз взглянув на расплывшиеся за бокалом вина глаза Мары и четко понял: нет, будут и колоть, и проверять, похоже, я вляпался. Черт.

Рассказал о службе, о том, что тоже пилот, а вот дальше пошла легенда.

– Однажды мне посчастливилось перехватить контрабандистов, такой серьёзный конвой попадает редко. Старший конвоя упросил меня отпустить его, не бесплатно, конечно, я польстился – и вот сижу здесь рядом с тобой.

– Складно рассказываешь, ну, да ладно, – глаза её стали колючими горящими огоньками. – Что думаешь делать дальше?

– Вообще не думаю, там, в той жизни, думать надоело, теперь только жить.

Ох, как трудно идти по тонкому льду лжи, понимая, что в любой момент лёд начнёт ломаться, но нет, не сейчас.

– Значит, космический ковбой? Давай посмотрим, так ли ты хорош в космосе, как в постели. Предлагаю погонять на скоростных звездолетах, маршрут закладывается в навигационную систему, как только пилот занимает ложемент. Соперником у тебя буду я, победителю достаются оба гоночных аппарата. Что скажешь?

– Два гоночных аппарата и все?

– А что ты ещё хочешь?

– Хочу в качестве приза тебя.

– Ну, этот приз ты получишь в любом случае, по крайней мере, пока.

– С тобой готов хоть в огонь, хоть в воду.

– В данном случае, дорогой, я твой соперник, а проигрывать я не люблю.

– В таком случае чего мы теряем время – вперёд.

– Вот за что ты мне нравишься, так это за сговорчивость. Вперёд так вперед.

Она повернулась и кивнула охранникам, один из них исчез.

– Пойдём, Олег, челноки доставят нас на орбиту. Космические болиды уже подготовлены.

Продефилировали к выходу, сопровождаемые восхищенными и завистливыми взглядами. У выхода ждал лимузин, внутри уютный полумрак, хотел было обнять Мару, но та решительно уклонилась, кивнув на кофр, проговорила:

– Одевайся.

Сама тоже, не стесняясь, скинула платье и начала натягивать летный комбинезон. Я как зачарованный, смотрел на неё.

– Хватит пялиться, одевайся.

От её строгого голоса сразу очнулся и тоже приступил к переодеванию.

Через пять минут переодетые уселись на диван, Мара снова посмотрела на меня, как показалось, с сожалением, потом резко обняла и страстно поцеловала. Такой поцелуй отдавал горечью расставания.

– У тебя есть расширители сознания и базы данных?

– Есть, конечно, но сильно усеченные, на яхте они мне не очень-то нужны.

– Плохо, я по сравнению с тобой нахожусь в более выгодных условиях, у меня последняя версия имплантов. Придётся дать тебе фору.

– Не надо, я же мужчина.

– Смотри, тебе виднее, – не стала настаивать Мара. – Надеюсь, ты не искусственник?

– Увы, нет, естественник.

– Тогда пощады не жди.

Машина вкатилась на космодром, а через две минуты мы стартовали в космических челноках на орбиту. Да, челноках, Мара на одном, я на другом, на прощанье Мара пожелала удачи, бросая насмешливый взгляд.

– Знаешь, очень хочется тебя увидеть вновь, но на гонках все по-взрослому.

Челнок пристыковался к изумительной красоты космическому болиду. Плавные обводы, серебристая обшивка отражала звезды, двигатели, спрятанные под кожухом обшивки, пока молчали. Стреловидный, маневренный, что там в нем ещё было наспиговано, бог его знает. Даже растерялся от неожиданности, такой болид стоил столько же, сколько солидный боевой корабль, не чета моему.

Дааа, дела! А навыков гонщика у меня нет, ладно, в драку ввязался, назад пути нет, что будет, то и будет. Решение принято, отступить поздно.

Следуя через переходной шлюз, нащупал в кармане брелок и вдавил небольшую кнопку, которая отключила большую часть имплантатов. Иначе нельзя, управляющая система болида сразу обнаружит несоответствие того, что сказал Маре, и то, что есть на самом деле.

Кабина весьма компактная, ложемент развернулся, приглашая внутрь своего кокона. Сопровождающий посмотрел как-то с сожалением, пожелал удачи и удалился. Ещё раз осмотрелся, все знакомо, только приборная панель более компактная, управление мысленное. Ещё немного поизучав пульт, лёг в ложемент, который сомкнувшись мягко запеленал тело, в затылок со щелчком вошёл шунт нейросенсорного контакта. Сознание помутилось, совмещаясь с управляющей системой болида, наконец, муть и тошнота отступили, и я увидел пространство вокруг себя в ином, оцифрованном свете.

Этого не может быть, у меня слабенькие расширители, для такого идеального разрешения они не подходят, здесь что-то не так.

Я оказался прав, слева мелькнула точка и быстро выросла в такой же болид.

– Что, удивлён, милый?

– Да уж, – я растерянно начал мямлить, кстати, вполне натурально.

– Не напрягайся, это мой тебе подарок, не люблю гоняться с теми, у кого технических возможностей меньше. Так что у нас с тобой все одинаково: и болиды, и расширители. Покажи, дорогой, на что ты способен. На изучение маршрута одна минута, старт по зеленому индикатору, удачи. Пусть победит сильнейший.

– Или умнейший, – успел вставить пока связь не отключилась. Тут же перед сознанием образовался маршрут, который представлял собой сложный слалом, проходящий вблизи квазара и нескольких черных дыр. Только успел пробежать внутренним взглядом маршрут, как загорелся зелёный индикатор старта.

Не мешкая активировал силовую установку и задействовал внутрисистемные двигатели, болид рванул вперёд, как застоявшийся мустанг, завывли антиперегрузочные генераторы. Только и успел увидеть, как скрывается за спутником болид Мары, она сразу врубилась маршевые и резко оторвалась.

Маршрут достаточно длинный, и я надеялся наверстать упущенное, выйдя в межзвездное пространство. Болид Мары мелькал на пределе мощности радаров. Медлить больше нельзя. Задействовал маршевые двигатели на половину мощности, от такой скорости дух захватывало, звёздный полог превращался в сплошной поток, а навигационная система показывала резкий поворот с использованием гравитации квазара. Скорость болида была недостаточна, разогнаться как следует я не успел, потеряв время на старте, и теперь рисковал сгореть. Паники не было, выжимал из болида все до последней капли. Квазар захватил болид своими гравитационными объятиями, только скорость не давала притянуть его к себе. Скорость под действием гравитации и центробежной силы продолжала расти. Наступал момент, когда болид должен вырваться из гравитационных объятий, и он вырвался, разогнавшись до невероятной скорости, вокруг все мелькало и крутилось, еле успевал реагировать. Мара по-прежнему находилась впереди, но слегка приблизилась. По курсу управляющая система показывала чёрную дыру. Принцип тот же, что и у квазара – запредельная гравитация. С той только разницей, что квазар излучал, как прожектор освящая пространство на десятки световых лет, а чёрная дыра погло-

щала все подряд, даже фотон света не мог вырваться из её мощных гравитационных когтей, потому-то она и называлась чёрной.

Я решил не огибать её по горизонтальной плоскости, а поднырнуть по вертикали, пройти на минимальном расстоянии от точки невозврата, не попадая за горизонт событий. Только сумасшедший мог пойти на такой манёвр, но я все рассчитал, немного удачи, и должно получиться.

Эти планы хорошо звучали в теории, а на практике пространство вокруг чёрной дыры заполнено всяким космическим мусором, с невероятной скоростью летевшим в пасть этого ненасытного монстра. Столкновение грозило немедленной смертью. Игра со смертью не пугала и не забавляла, сконцентрировавшись на управлении, стал единым целым со своим болидом, постоянно отрабатывая маневровыми двигателями, уходя от столкновений. А развязка надвигалась неотвратно, вот уже и точка невозврата, если пройти её чуть ниже, то все, окажешься за горизонтом событий, и в виде элементарных частиц влипнешь в чистую материю дыры. Я выжимал все, что возможно из своего болида, чтобы не попасть в такую ситуацию. Но мы предполагаем, а Бог располагает, и на этот раз он был на моей стороне. Болид прошёл ровно по касательной и стремительно удалялся, теряя скорость. Такой безрассудный манёвр дал возможность нагнать Мару и даже оказаться чуть впереди. Но дальше события начали принимать другой оборот, Мара прошла дальше от дыры, гравитация на удалении действовала слабее, разгон у нее получился более скоростным, и она вновь начала нагонять.

«Однако, какой шустрый мальчик, меня догнать-то сложно, а уж обогнать и вовсе невозможно! Этот приятный сюрприз щекочет нервы, взбадривает», – думала Мара, подавая мощность на маршевые двигатели, ещё немного. Она почти догнала Олега, уходя чуть в сторону от выхлопа двигателей его болида. Но не тут-то было, в Олега как будто вселился дух космоса, он, филигранно отрабатывая маневровыми двигателями, уклоняясь от встречного мусора, вышел на финишную прямую и увеличил тягу двигателей до предела. Мара почти догнала его, но почти, он все равно первым пересёк воображаемую финишную черту и стал сбрасывать скорость тормозными выхлопами.

«Этого не может быть, – размышляла Мара, – надо признать, он победил, настоящий пилот! Да, что пилот – мужчина! Такого я больше вряд ли встречу».

В её холодном, как кусок космического льда, сердце затеплился огонёк симпатии к Олегу, пока только симпатии, но лёд начинал потихоньку таять, готовя почву, на которой возможно расцветёт цветок любви. Она тормозила, не зная, что в ее жизни начинается новый этап. Вдруг, как-то по-новому взглянула на окружающий ее мир, и поняла, что жизнь надо менять. Пока находились в болидах и возвращались обратно на планету, не проронили ни слова.

На космодроме Мары не было, я было растерялся, не зная, что делать. Но тут подошёл один из её охранников и с поклоном проговорил:

– Господин Рогов, госпожа распорядилась доставить вас в «Квазар», она будет встречать вас там.

– Хорошо, – я был в недоумении.

Через некоторое время машина подъезжала к комплексу, лимузин затормозил у парадного подъезда, вышел, огляделся – никто не встречал. Странно. Поднялся по ступенькам, приветливый швейцар открыл дверь и от неожиданности я отшатнулся. На меня летел целый рой разноцветных шаров, а среди этого цветного хаоса шла сногшибательная Мара.

– Ну что, дорогой пилот, поздравляю, не разочаровал меня, у тебя три приза: два болида, счёт в банке, и... Я!

– Последний приз мне нравится больше всего.

Рывком преодолев разделяющее нас расстояние поцеловал ее нежные губы, поднял на руки и понёс сквозь фойе заполняющееся игроками, который аплодировали и восхищаясь прекрасной гонкой. Оказывается, гонка транслировалась на большие экраны «Квазара», на нас

делали ставки, в основном на Мару, её знали, и она никогда не проигрывала. На меня поставило немного народа, но тот, кто поставил, теперь торжествовал. В целом, гонка получилась впечатляющей.

А в это время помощник Бендика, получал указания от своего шефа, приступить к операции на планете Эктаза немедленно, разрешалось забрать золото, если удастся.

«Ну, наконец, началось!» – радостно думал Кен, входя в центр связи.

– Соедините меня с Солитом.

Через десять минут связь установилась и Солит появился на экране.

– А, Кен, я уже думал, ты о нас забыл, о твоём предложении напоминал только переведённый аванс.

– Правильно, пора его отрабатывать и зарабатывать вторую половину оплаты! Твоя цель – планета Эктаза, как я уже говорил раньше, шума должно быть много. Есть дополнительная, приятная для тебя вводная, на приисках готов к отправке конвой с золотом, никто против не будет, если ты его захватишь. – Сказав это, сделал вопросительную паузу, которую ругательствами нарушил Солит.

– Так дела не делаются, мы так не договаривались, брать конвой – это совсем другое дело, цена другая, и риск ...

– Хватит канючить, золото можешь не брать, это так, предложение. Но если решишь взять – половина наша! Твое решение, капитан.

Было слышно, как он сопел, почти ощутимо, его мысли ворочались в голове, наконец, решился, поднял глаза и заговорил совершенно спокойно:

– Мы возьмём золото, но нужна информация, где конвой, какая охрана, вооружение, пути обхода?

– Это вопрос означает, что ты согласен с нашими условиями?

– Да, я согласен.

– Вот так бы сразу, а то начинает выкидывать тут всякие выкрутасы, ты же знаешь, мы всегда выполняем свои обязательства. Посылаю информационный пакет со всеми необходимыми данными по конвою.

– Вот это другой разговор, – сразу оживился Солит. – Теперь и поработать можно, благо, есть за что.

– Не тяни время, старт по готовности, как можно быстрее, – на этой ноте связь оборвалась, дело сделано, спусковой крючок цепи событий спущен, оставалось только ждать.

Солит потянулся в своём капитанском кресле, просматривая вереницу данных от Кена, которого недолюбливал, однако, что подлаешь, он давал работу, поэтому приходилось его терпеть. Дело, предложенное Кеном, сулило неплохой доход, даже очень неплохой. От предстоящей удачи защемило в груди, а боевой аналитический центр уже выдавал оптимальный вариант захвата золота. Солит напрочь забыл, что ещё надо пошуметь.

«Какой ещё шум? – рассуждал Солит. – Большого шума, чем украденное золото, быть не может».

Ещё раз посмотрев план операции, остался доволен, его небольшой флот составляли несколько десятков кораблей разного класса. Даже при всей своей разношёрстности они представляли реальную силу, внешне неказистые, имели первоклассное вооружение. Как такое могло быть? Вот могло, власть денег довлела над системой, у всего была своя цена. Вот и Солит вырастил себе послушную команду пиратов, которая кормилась из его рук.

Пиратский флот активировал двигатели и приступал к разгону, одновременно принимая боевое построение, до планеты Эктаза рукой подать. Задумка Солита состояла в том, чтобы часть пиратского флота имитировала нападение и оттянула на себя боевые корабли защитни-

ков планеты. А он с основными силами флота ударит по сопровождению конвоя и захватит его. Стратегия стара как мир, но работала, раз за разом.

Все шло по намеченному плану, небольшая группа звездолетов отделилась от основного пиратского флота и взяла курс на планету Эктаза. Маскировочные кожухи уходили в корпус, обнажая стволы орудий, безразлично взирающих на жертву, готовых изрыгнуть из своего чрева смерть и хаос. Люди так и не научились ценить самое драгоценное, что у них есть – жизнь.

Командующий сектором ответственности космической полиции полковник Берг разработал несколько возможных сценариев захвата драгоценного груза пиратами на всех трёх планетах. Он даже расположил по два конвоя на планетах, один из которых был пустышкой, его ошибка состояла в том, что информация просочилась и ушла к пиратам, они знали, какой из конвоев настоящий. Берг ждал пиратов на трёх добывающих планетах, подразделения звездолетов прятались в засаде. Время шло, а пираты себя не обнаруживали, наступал момент отправки конвоев с драгоценным грузом в метрополию. На марше взять конвой не так просто, как на орбите планеты. Берг почти уверовал, что на этот раз обойдётся, но нет, раздался вызов по дальней космической связи, и дежурный доложил, что к планете Эктаза движется группа неопознанных звездолетов, на запросы не отвечают, предположительно, пираты. Оружие на неопознанных кораблях приведено в боевую готовность.

«Вот оно началось», – с какой-то внутренней дрожью подумал Берг, нажимая тревожную кнопку, дающую команду подразделению боевых звездолетов, прикрывающих планету Эктаза, к действию. Получив отмашку от командования, экипажи полицейских звездолетов, уставшие от безделья, ревностно взялись за работу. Сирены боевой тревоги заставляли их занимать места согласно расписанию. Корабельные команды действовали как один слаженный механизм.

Командовавший операцией капитан полиции Светлов рассчитывал выйти из-за спутника, где они поджидали пиратов, ударив в тыл. Пока все складывалось удачно, пираты держали курс на планету в район расположения конвоя с золотом. Что удивляло, они даже не обращали внимания на подготовленный муляж, курс держали на настоящий конвой. Становилось понятно, они знали точное его расположение.

Капитан приказал соблюдать режим радиомолчания, соединение полицейских звездолетов ничем не выдавало своего присутствия, только производило пассивное сканирование, которое не выходило из общего естественного космического фона. Пираты проследовали мимо спутника и устремились к конвою, ничего не заметив. Подождя, пока пиратские звездолеты отойдут от спутника и приблизятся к планете Эктаза, Светлов скомандовал:

– Старт.

Звездолеты космической полиции выходили из-за спутника, принимали боевое построение, приводили оружие в готовность, на обшивках появлялись хищные силуэты боевых комплексов. А пиратские корабли уже сделали первый залп по охранению конвоя и совершали манёвр сближения с конвоем с тем, чтобы взять его на гравитационный буксир и умыкнуть. И все бы у них получилось, если бы не Светлов, пираты заметили засветки полицейских звездолетов на своих радарх, но вопреки ожиданиям Светлова, не стали ввязываться в бой, а, увеличив скорость, стали уходить в тень планеты.

Такая неожиданность не очень огорчила капитана, который разделил свой флот на две группы и попытался взять в клещи флот пиратов. Дистанция не позволяла прицельно вести огонь по кораблям пиратов, и они это понимали, делая манёвр и ложась на курс таким образом, чтобы прикрыться планетой Эктаза. Светлов не мог вести огонь тяжёлым вооружением и ракетными комплексами, в случае промаха снаряд, ракета или торпеда могли попасть в планету. Ничего не оставалось, как преследовать пиратов, а те, увеличивая скорость, уходили в космос, пытаясь оторваться от погони. У Светлова, правда, возникало чувство, что пираты не очень резво убегают, как бы утягивают полицейские звездолеты за собой. Он еще раз посмот-

рел на сканеры, нет, поблизости больше не было никаких кораблей, и отбросил непонятное предчувствие, увеличив скорость, дал команду на преследование пиратов и уничтожение.

Солит торжествовал, операция проходила по плану, полицейское подразделение выманили из засады, они быстро заглотили наживку и устремились в погоню. Оставалось выждать, пока полицейские корабли отойдут подальше, и брать золото, охрана не сможет оказать достойного сопротивления! От предчувствия удачи и большого куша сладко заныло под ложечкой. Но торопиться нельзя, одно неверное движение – и все может пойти насмарку.

Наконец наступило время действовать, полицейские звездолеты едва различались сканирующими комплексами. Последовала команда – «старт», каждый знал, что делать. Два буксира с гравитационными захватами шли за боевыми кораблями. Солит сходу снял охранение конвоя, не ожидавшего нападения, и потому растерявшегося, а когда пришли в себя, было поздно, несколько кораблей пираты подбили, остальные взяли на абордаж, пополнив таким образом, свой флот. Буксиры подцепили конвой гравитационными захватами и потащили, постепенно ускоряясь. Солит был вне себя от счастья, такая удача выпадала не часто!

Светлов все понял, когда уже было поздно, его провели как ребёнка! Вставала дилемма, что же теперь делать? Преследовать пустышку, или возвращаться и вести погоню за конвоем? Эта дилемма разрешилась быстро, пиратские корабли по курсу брызнули в разные стороны, оставив охотников ни с чем. Светлов вывел звездную карту и проанализировал возможность перехвата конвоя, задача оказалась сложной, но выполнимой. Капитан лёг курсом на газовый гигант, рассчитывая с его помощью увеличить скорость и попытаться перехватить пиратов с конвоем.

Но Солит предусмотрел такой поворот событий, у него был специально оборудованный корабль, который пристроился в хвост конвоя и раскрыл парус, похожий на зонтик. Он скрывал от радаров и сканирующих систем полицейский конвой и звездолеты сопровождения пиратов.

Светлов озадаченно осматривал экран сканирующего комплекса и ничего не понимал.

«Может, отказ систем, – думал он. – Вряд ли, внезапно пропасть такое количество кораблей не могло, вывод один: накрылись каким-то маскирующим устройством. Придётся попытаться перехватить конвой вслепую, рассчитав вероятностную траекторию движения. Риск есть, конечно, но другого выхода нет, надо рискнуть».

Кен получил сообщение от Солита об успешном выполнении задания, более того, он сумел захватить золото. Кен тут же набрал номер Бендика и сообщил об успехе.

– Не расслабляться, это только начало операции, наша цель – планета Коста! Готовьтесь к отвлекающему рейду на планету Тотем, на этот раз никаких захватов, больше шума и все.

– Все сделаю, когда вас ждать?

– Ты становишься слишком любопытным.

Тот внутренне похолодел, Бендик был скор на расправу!

– Нет, я к тому, когда готовить заключительный этап операции?

– Всему своё время, – и отключился.

Кен вытер холодный пот со лба. «Пронесло!» – подумал он с облегчением. Связался с капитаном подразделения пиратов – Гусом, флот которого дрейфовал недалеко от планеты Тотем и дал команду на проведение операции, строго предупредив, чтобы никакой добычи не брали. Капитан Гус слегка засомневался, и, чтобы развеять эти последние сомнения, Кену пришлось увеличить гонорар, чем сразу решил вопрос.

Гус лихо сманеврировал и стартовал, что нужно делать, каждый капитан звездолета пиратов знал. Пространство прорезали выхлопы маршевых двигателей, через минуту от эскадры пиратов остались лишь воспоминания. Прошло время, и эскадра вошла в систему, расстреливая все, что попадало в прицел, на планету сбросили несколько зарядов и ушли в пространство. Совершили манёвр разворота и снова устремились к планете. На этот раз пострелять беззнака-

занно не пришлось, их встретила притаившаяся группа звездолетов полиции. Берг предусмотрел такой вариант развития событий, когда нападению могут подвергнуться все три планеты.

На Эктазе Берг проиграл вчистую, оставался, правда, призрачный шанс перехвата конвоя с золотом, но только призрачный. Теперь в системе планеты Тотем решил отыгаться по полной, пиратов засекли давно, но дали возможность попасть в ловушку, и вот теперь захлопывали её.

Капитан Гус слишком поздно понял, что произошло. А произошло непоправимое: их заманили и заперли в системе. Выхода не было, оставалось только – подороже продать свою жизнь.

«Продать? – подумал Гус. – А за что? Кому? Кого я защищаю? Только себя, – тут же нашёлся ответ. – Тогда зачем продавать и рисковать жизнью, не проще ли сдаться?»

Эта мысль ему очень понравилась, она давала надежду на будущее, нет таких тюрем, из которых нельзя сбежать, а вот с того света никто не возвращался. Экран связи тем временем засветился, и на нем появился сам шеф полиции, который в ультимативной форме предложил сдаться, или его флот уничтожит всех пиратов.

– С него станется, – вышел на связь один из пиратских капитанов.

– Предлагаю сдаться, нас четко подставили, а останемся живы, появится шанс поквитаться в будущем.

Гуса послушали корабли пиратов, один за другим опустили боевые щиты и убрали оружие.

– Ну, вот, правильное решение, сейчас к вашим кораблям подойдут наши боты с десантом, во всем им подчиняться, капитана соединения прошу на закрытый канал связи, – Берг закончил, а Гус все размышлял, потом опомнился и переключился на канал, который ему предусмотрительно предал Берг.

– Ба, старый знакомый, Гус, какими судьбами? Ты же не работаешь по планетарным системам, твоя стихия конвои на марше?!

– Да бес попутал, заплатили хорошо, а работа плёвая, прилететь пострелять и улететь, всех делов-то...

– Понятно, спольстился на хороший куш за простую работу?

– Нуу как-то так, я же и говорю: бес попутал.

– Да не бес, Гус, а жадность твоя. Ну да ладно, дело у меня к тебе, ты ведь уже в курсе, что в дерме по самые уши, вылезти хочешь?

– Кто же не хочет, что тебе нужно?

– Пустяк, твои работодатели, сдай их мне – и лети куда хочешь.

– Ничего себе пустяк, мне голову что так, что эдак оторвут. Так я хоть имя среди пиратов сохраню.

– Ты меня не понял, я тебя сейчас отпущу, так как будто ты выполнил условия контракта, ты даёшь мне контакты работодателя и сообщаем ему, что все нормально, работу сделал.

Гус размышлял, вывернуться из ситуации ему очень хотелось, а тут и гонорар срывал, и жизнь сохранял и вроде как все выполнял.

– Я не в том положении, чтобы торговаться, единственное, какие гарантии выполнения обязательств тобой?

– Правильные слова подобрал, ты не в том положении, чтобы торговаться, и не в том положении, чтобы требовать гарантии, придётся поверить на слово. Контакт работодателя, Гус!

Гус набрал номер телефона Кена и сбросил Бергу, тот посмотрел на номер, потом на Гуса и проговорил:

– А теперь, Гус, доложи по этому номеру, что ты выполнил условия контракта, на связи будь не менее двух минут. Не забудь упомянуть, что попал в засаду и еле унёс ноги.

Гус кивнул головой и набрал на клавиатуре номер Кена, который почти сразу ответил.

- Чем порадуешь, Гус? – тот разразился проклятиями.
 - Мы так не договаривались, Кен, там была полицейская засада, нас ждали, я понес ощутимые потери...
 - Говори прямо, условия контракта выполнил?
 - Выполнил, Кен, но какой ценой... Какой ценой... Потерял лучшие экипажи и лучшие корабли.
 - Ну, так чего ты печалишься, доля оставшихся сразу увеличилась, наберёшь новую команду, купишь другие корабли и снова в деле.
 - Так-то оно так, о дополнительной оплате с тобой, наверное, говорить бесполезно?
 - Я перевёл оставшуюся сумму, проверь.
- Гус посмотрел на пополнение счета, сумма оказалась больше оговорённой.
- Спасибо, это послужит для нас некоторым утешением.
 - У тебя рискованная и опасная работа, но сегодня ты её выполнил хорошо, так что премиальные заслужил, – и отключился.

Гус посмотрел на часы, прошло четыре с половиной минуты. Экран мигнул, и на нем вновь появился Берг:

– Хорошо отработал, Гус, деньги переведёшь, они пойдут как компенсация за причинённый системе Тотем ущерб, – а вокруг уже начинали снова репортерские челноки. – До встречи, я выполняю свои обещания, можешь лететь.

Гус перевёл деньги и быстро унёс ноги, а полковник сидел очень довольный и потирал руки. Получилось даже лучше, чем он ожидал, удалось ухватиться за ниточку и отследить номер Кена, он находился на планете Коста в игровом комплексе «Квазар». Стало совершенно очевидно, где будет нанесён основной удар, эти два были явно отвлекающими. Конвой с золотом взяли по случаю, как приз, ну что ж теперь все может повернуться иначе.

Берг посмотрел расположение своих соединений на планете Коста, получалось не густо, и тут его осенила гениальная мысль, он даже вспотел от возбуждения:

«А что, если имитировать охрану конвоя с бунирием, а на самом деле дать конвой ввести! – он снова нервно прошёлся по кабинету, в затылке знакомо заныло от возможной удачи. – Вся штука в том, что нужно поместить маячки в емкости с грузом, маячки мы настроим таким образом, что их сигнал сольётся с общим фоном космоса и выделить его, не зная, что он есть, нельзя. Одна проблема – секретность, поручить никому нельзя, операция по захвату драгоценного бунирия вот-вот начнётся. Придётся все делать самому. Подошёл к сейфу, достал несколько маячков, настроенных на разные частоты, сказал секретарше, что пошёл по делам и сегодня его не будет.

Вышел из здания, взял такси и поехал в космопорт, в кармане лежали поддельные паспорта, что делать, пришлось вспомнить молодость, время, когда он был лучшим оперативником сектора. Космопорт встретил многоголосием пассажиров, кто-то прилетал, кто-то улетал, кто-то опаздывал, кто-то догонял. У Берга, конечно, имелся служебный звездолет, но это сразу вызвало бы подозрение и массу вопросов, утечку информации предотвратить не удастся, поэтому он решил не светиться. Заказал пассажирскую скоростную яхту, естественно с экипажем, сам пилотировать он не собирался, подрастерял навыки и, с комфортом расположившись, отправился на планету Коста.

По прибытии расплатился с капитаном и отправился в город.

«Мне повезло, хорошо, что находился недалеко, а то мой план становился трудно выполнимым».

Он знал, где спрятан конвой с драгоценным грузом, и коды допуска к грузу имел, вот туда он и направился. Решив не привлекать внимания, скрытно поставив маячки. А тут и случай подходящий подвернулся, проходя мимо раздевалки, затормозил, посмотрел в приоткрытую

дверь – никого, в шкафу висел рабочий комбинезон. Недолго думая, надел его поверх гражданской одежды и вышел.

– Эй, грузчик, – тут же раздался окрик. – Иди сюда, нужно отнести последние слитки с бунирием – и все, опечатываем контейнер. Берг оглянулся, кругом никого, значит, это ему, он повернулся, надвинул каску на глаза и пошёл за человеком в таком же комбинезоне.

«Вот это мне повезло», – внутри все пело. Они подошли к складу, тот, кто его позвал, открыл и, показав Бергу на штабель контейнеров, в которых хранился бунирий, велел загружать на платформу, а сам отошёл в дальний угол склада и что-то там делал.

«Другого случая не будет», – промелькнула мысль.

Берг быстро открыл несколько контейнеров и рассовал туда маячки, предварительно активировав.

– Ну что, загрузил?

Берг не ответил, чтобы не выдать себя голосом, а показал рукой на платформу.

– Отлично парень, целое состояние, голова кругом идёт от такого богатства, давай за мной, загрузим в контейнер – и все, наша работа сделана.

Делать нечего, хорошо, что Берг умел управлять тележкой на гравитационной подушке. Рабочий шёл впереди, а за ним плыла платформа. А вот и проем, за которым виднелся бронированный контейнер, рабочий вставил карту и открыл люк.

– Давай загружай, располагай, где свободней.

Берг не заставил его просить дважды, сразу начал таскать бунирий в контейнер, переносив все, для верности прикрепил ещё один маячок и удовлетворённый вышел, махнув рукой рабочему, что означало: все сделано.

– Ну и ладненько, – проговорил тот, удовлетворённо закрывая контейнер и отправляясь по своим делам. Берг, ничуть не удивившись такому поведению, пошёл в другую сторону на выход и, надо сказать, был собой доволен, сноровку не потерял. Вернул комбинезон на место и вышел, не вызвав подозрения. Мастерство, одним словом.

И вновь вставал вопрос: что делать? Верить никому нельзя, выход один: дать событиям развиваться так, как они должны. Это значит, бой потери, захват драгоценного груза и уход.

«Да, тяжёлое решение, но другого выхода нет, придётся его принять. Мне нужен быстрый корабль, оснащённый датчиками, способными принимать сигнал маячка. Такой корабль здесь имелся, и взять его мог только он. Риск? Да, риск колоссальный, на этой продажной планете, где всех до нитки обирают в игровом комплексе «Квазар», все продаётся и покупается. Таких понятий как честь и совесть не существует. Один выход – угнать! Коды доступа есть, а вот навыки как бы не подвели, кабинетная работа не способствует пилотскому мастерству. А, впрочем, все может получиться в суматохе боя, который, конечно, скоро здесь разгорится, вот в суете я и воспользуюсь звездолетом».

Приняв такое рискованное решение, он заспешил к полицейскому космодрому, про который знал по долгу службы. Периметр патрулировался, на воротах стояли часовые, так просто не пройдёшь, надо ждать, скоро начнётся.

Кен наслаждался видами с планеты Тотем по визору, Гус поработал на славу, гонорар получил не зря, вещательные станции захлебывались, ведя репортажи с места событий и смакуя подробности. Однако долго наслаждаться не пришлось, активировался канал связи, и прозвучал хорошо знакомый безликий голос:

– Хорошая работа, Кен, теперь покажи, на что ты способен, пора заканчивать операцию, я догоню вас на марше, действуй.

Кен не успел ответить, связь отключилась, ничего особенного, но лоб покрылся липкой испариной страха. Вот так всегда он ходил по лезвию бритвы и умудрялся пока не порезаться, пока!

От игрового комплекса отъехал шикарный лимузин и направился в сторону космодрома, через некоторое время Кен уже командовал с капитанской рубки флагмана, готовя атаку на планету Коста. Элемент неожиданности присутствовал, но эта фора играла роль только вначале. Корабли построились крылом и ринулись к планете, конечно, их ждали, на встречу уже летели смертоносные лазерные стрелы, а за ними целый рой торпед и ракет. Крыло пиратских звездолетов совершило манёвр уклонения, но несколько машин все же потеряли и ударили во фланг полицейской эскадре, связывая её боем. Все смешалось, звездолеты вели парные дуэли, битва шла с переменным успехом, чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону.

А в это время Кен совершил налёт на планетарный космодром, скорее для того, чтобы с него не поднялась в космос подмога, часть звездолетов вела дуэль с планетарной обороной космопорта, а вторая часть барражировала над местом, где находились контейнеры с драгоценным бунирием. Звездолеты быстро подавили огневые точки охраны и приземлялись прямо с открытыми трюмами на контейнеры. Отработанная методика, через десять минут весь бунирий находился в трюмах. Звездолеты стартовали, вышли на орбиту планеты и под прикрытием кораблей сопровождения стали удаляться от планеты. Но в горячке боя не заметили, как за ними скользнуло небольшое зёрнышко звездолета и потом растаяло на экране сканера, не оставив следа.

Берг дождался своего часа, как только началась атака на космопорт, никто уже не обращал внимания на периметр, он сумел протиснуться в щель, преодолел оградку и под канонаду взрывов добрался до небольшой незаметной двери. Быстро осмотрелся, достал электронную карту и провёл по замку, дверь открылась, он оказался в лифте. Дверь закрылась, отрезая его от шума боя, и он поехал вниз. Через некоторое время остановился, вышел из лифта, очутившись в ангаре. Взгляд выхватил небольшой звездолет, он побежал к входному люку. Проведя своей волшебной картой по замку люка, подождал, пока тот откроется, и полез внутрь.

Внутри тут же зажегся свет и управляющий искин приветствовал его на борту по имени. Да, искин считал имя с карты.

– Приступить к предстартовой подготовке, – без предисловий скомандовал Берг, направляясь в рубку. Его встретила тишина перемигивающихся индикаторов, постепенно она нарушалась, начинали оживать приборы, и силовая установка входила в рабочий режим.

– Капитан, звездолет к старту готов, – доложил искин.

– Задействовать систему слежения за сигналами маячков, – распорядился Берг. Взлетать еще рано, могут сбить свои, или чужие в неразберихе. Он смотрел на то, что происходит наверху, и, как только звездолеты пиратов поднялись в космос, стартовал следом. Охрана сочла его своим звездолетом преследователем и не стала открывать огонь.

Берг поднялся на орбиту, огляделся, бой с пиратами продолжался, а небольшая группа пиратских звездолетов с грузом драгоценного бунирия уходила в межзвёздное пространство. Не торопясь, сориентировался и неспешно двинулся следом за пиратами, пока все шло по плану. Осталось отследить базу и можно считать задачу выполненной.

Мы с Марой продолжали наслаждаться жизнью в «Квазаре». Мара стала такой любвеобильной, что я только диву давался, как будто у неё никогда не было мужчины. И что интересно, она отдавалась чувству с душой и с сердцем, с каким-то настоящим теплом. Не удовлетворяя сексуальные потребности, нет, по-настоящему наслаждалась общением. Совсем скоро поймал себя на мысли, что Мара мне нравится, с каждым днём нравилась все больше, и это «нравилась» переросло в чувство любви. Оно было взаимным. Между общением с Марой успевал посмотреть новости, кстати, она тоже смотрела их с интересом. В новостях передавали и смаковали, как на планету Эктаза совершили нападение пираты, завладев конвоем с золотом, и на все лады превозносили Бендика, пирата, который это организовал.

– А кто такой Бендик, дорогой?

– Пират, Мара, талантливый пират, – Мара улыбнулась. – Может быть, самый талантливый за все века.

Мара засмеялась, обняла его, и они вновь увлеклись любовным процессом.

Началось все, как я думал. Напали на планету Эктаза и взяли золото. Вот только я ошибся, Бендик там, а не здесь, просчитался.

Что делать дальше, Олег не знал, удача на его стороне, два болида, счёт в банке больше, чем гонорар за Бендика, шикарная женщина. И решил просто пожить в своё удовольствие, но тут его всполошила очередная новость, Бендик совершил нападение на планету Тотем и, нечего не взяв, ели унёс ноги.

– Ничего себя, твой герой действует с размахом, – проворковала Мара.

– Почему мой-то?

– Потому что ты так за него переживаешь. Как думаешь, что он будет делать дальше?

– Не знаю, наверное, нападет ещё на какую-нибудь планету.

– Ты думаешь?

– Предполагаю.

Поговорили и больше эту тему не поднимали, но я правильно рассчитал, Бендик был здесь на планете, возможно, прямо в «Квазаре».

Надо действовать, он скоро нападет, его цель – бунирий, вот тут-то мне и пригодится мой «Кузнечик».

Пока Мара спала, быстро оделся и вышел, оставив записку на экране, что вышел прогуляться.

Как только Олег вышел, Мара тут же встала, прочитала и, взяв в руки коммуникатор, стала набирать номер.

Я торопился к своему звездолету, предчувствие гнало вперёд, даже сам себе удивлялся. Звездолет стоял на месте, техническое обслуживание произведено. Как только появились деньги, немедленно укрепил его боевую мощь. Ввёл код и активировал входной люк, тот ушёл в сторону, пропуская вовнутрь. Добежав до пункта управления, тут же задействовал сканеры.

Так и есть, на орбите идет бой, обстановка ясна. Поднялся и со всех ног помчался в грузовой отсек. «Кузнечик» стоял на месте, отсоединил фиксаторы и поднялся в кабину, привычно вошёл в нейросенсорный контакт с системой управления и активировал транспортные ворота звездолета, те раскрылись, и я поспешил в город, к месту, где хранился бунирий, согласно данным, которые дал полковник.

На опционном экране видел, что часть звездолетов пиратов устремилась к хранилищу. Выхода не было, пришлось задействовать прыжковые двигатели кузнечика, взлетев, увидел инверсионные следы и вспышки пусковых установок ракет. Лазеры в атмосфере почти не применялись из-за своей малой эффективности, атмосфера рассеивала пучок света, а если туман или пыль, то делала и вовсе бесполезным. Кузнечик приземлился в нескольких десятках метров от контейнеров с бунирием. Что делать: вступать в бой – самоубийство, утащить контейнеры не получится, можно, конечно, но только на несколько метров.

Времени оставалось все меньше, и тут меня осенило, идея, конечно, очень рискованная, но другого решения не было. Подошёл к одному из контейнеров и попытался его открыть – не получилось. А с неба уже нёсся грохот снижающихся звездолетов, времени возиться с замком не было. Отошёл и произвёл выстрел из наплечной пушки, замок разлетелся вместе с дверью. Зайдя в контейнер на своём «Кузнечике», кое-как примостился, замаскировав себя ящиками, места едва хватало, и стал ждать.

Не будут же они перегружать контейнеры? Хотя не факт, могут и перегрузить, тогда мне придётся не сладко.

Мысли прервал все нарастающий грохот звездолета, который садился прямо на контейнер, я замер, сжавшись в комок. Звездолет опустился прямо открытым трюмом на контейнер,

щелкнули захваты и через мгновение мы уже летели в атмосфере, ворота трюма закрывались, отсекая добычу от внешнего мира, дальше – неизвестность.

Ворота сомкнулись, звездолет ускорился, никаких антигравитационный компенсаторов в трюме не предусматривалось, все сильнее давила перегрузка, выбора не оставалось: или успею добраться до жилых палуб, накрытых антигравитационный полем, или размажет по кабине «Кузнечика». С трудом выбрался из контейнера, фонари включать нельзя, вдруг заметят, пришлось пользоваться инфракрасным прибором. Все рисовалось в зеленоватом полумраке, но для ориентации хватало.

Такие типы кораблей мне были известны, так что быстро нашёл выход из трюма, а перегрузка тем временем не ослабевала, дышалось уже с трудом, до спасительных жилых палуб метров двадцать, но сознание начинало меркнуть. Неимоверным усилием воли успел запрограммировать робота на вход в коридор жилого отсека и потерял сознание. «Кузнечик» послушно преодолел запрограммированное пространство, вошёл в пустой коридор и остановился.

Приходил в сознание тяжело, сквозь кровавую пелену проступали неясные очертания коридора, вся кабина забрызгана кровью, от перегрузки порвались капилляры и сосуды, но главное, был жив. Сознание возвращалось и наконец-то смог адекватно оценить ситуацию. Встроенная аптечка шипела, вводя различные инъекции в том числе и боевые стимуляторы. Через пять минут пришёл в себя полностью.

Повезло, ещё бы чуть-чуть – и все... Что теперь об этом, обошлось, и снова встал этот вечный вопрос: что делать? Действовать, действовать и действовать.

Проверил опции боевых систем, все в порядке: энергоядро заряжено под завязку, погреба полны патронов. Настороженно огляделся и двинулся вперёд, к– рубке. Везло как никогда, никто не встречался, правда, один раз навстречу вышла пара пиратов, а робот замер по стойке смирно.

– О, смотри, какая у нас техника появилась, – обратился он к своему товарищу, тот похлопал «Кузнечика» по броне и ответил.

– Да, совершенствуемся, сегодня удачный день, мы хорошо поработали. Ты видел, сам Бендик здесь?

– Конечно видел, они в рубке с помощником, – и пошли дальше, беседуя о пустяках.

Так не бывает, Бендик здесь, а я в броне, невероятное везение!

Рубка находилась на пятом уровне, я на первом, можно подняться на лифте, но есть небольшой риск застрять, а по коридорам встретить кого-нибудь из более подозрительных пиратов. Из двух зол выбрал меньшее и пошёл к лифту, вызвал, тот прибыл в штатном режиме. Еле поместившись, нажал пятый уровень. Лифт, тихо заурчав, двинулся вверх и скоро остановился, створки разошлись. Выйдя в коридор двинулся к бронированной двери рубки, приводя в боевое положение лазер. Прожечь дверь – это оптимально, все остальное оружие может привести к катастрофе. Быстро приближался к двери, палец уже нажимал гашетку, когда неожиданно сзади получил такой удар, что робот опрокинулся, а я потерял сознание.

Все произошло из-за его самоуверенности, звездолет напичкан камерами, его давно заметили и создавали условия для нейтрализации с наименьшими потерями. Подготовили ловушку перед дверью в рубку, когда Олег сосредоточился на двери, ослабив наблюдение за тылом, расчёт пиратов привёл в действие электромагнитную пушку, выстрел получился очень удачным.

Переборка ушла в сторону и открыла взгляду рубку звездолета с управляющими консолями, над которыми склонились операторы. В коридор шагнул человек неопределенного вида, за ним еще один.

– Кен, кто это?

– Не знаю, но явно не друг.

– Если не друг, то враг: так близко ко мне еще никто не подбирался. Вероятно, это охотник и не просто охотник, а охотник с мозгами.

- На Косте, ничего такого не засекли.
- Потому и не засекли, что он с мозгами, а у вас с этим я вижу проблемы?
- Тот сразу напрягся, соображая, что ответить.
- Давай я его пристрелю и вся недолга?
- Согласен, с этим ты справишься, это ты можешь. Открой кабину робота, я хочу взглянуть на этого охотника, он меня заинтересовал – почти сумев меня достать!

Глава 3

Я находился в отключке, но постепенно сознание возвращалось, сквозь кровавый туман различил склонившиеся надо мной силуэты, которые заглядывали в кабину робота сквозь смотровой блистер. Потом послышались глухие удары.

Хотят разбить блистер и попасть внутрь. Это сделать трудно, но можно, только тогда точно погибну, но пробить блистер можно лишь бластером. Лучше открою сам, погибну по крайней мере, как воин.

Аптечка нещадно шипела, приводя тело и разум в порядок. Пора, я активировал систему выхода, и кабина раскрылась.

– Вот видишь, наш пленник умный, даже находясь в полуобморочном состоянии, понял, что погибнет, если не откроет.

– Ну, открыл и что? Все равно погибнет! – встрял опять Кен.

Бендик повернулся и бесстрастно посмотрел на него, потом протянул руку, затянутую в перчатку, и снял с меня нейросенсорный шлем. Рука со шлемом слегка вздрогнула, когда он увидел мое лицо, а потом поднялась и ударила этим шлемом по голове, и снова я потерял сознание.

– Ну вот, все, как я говорил, – прокомментировал Кен, следующий удар шлема обрушился на его голову.

– За что? – взвизгнул тот.

– За бестолковость, – тон Бендика сменился. – Привести пилота, или охотника в порядок, поместить в шаттл и выбросить в космос. Сыграем вторую партию, игра с ним щекочет нервы. Оклемается, найдёт дорогу домой, – потом наклонился и тихо прошептал, – не проиграй, охотник.

У меня сыпались искры из глаз, сознание только вернулось. Вижу Бендика и ничего не могу сделать, он меня переиграл.

Что ж бывает, надо достойно принять смерть.

Напрягся и прошептал в ответ:

– Ты сильный противник, не тяни, покончи со мной.

– Не так быстро, охотник, – и ударил наотмашь по лицу, брызнула кровь, а я в который раз потерял сознание.

– Ну, что стоите как истуканы, выполняйте приказ.

Кен засуетился, Олега вытащили из робота и понесли в медицинский отсек.

– И вот ещё что, Кен, эту рухлядь, – он показал рукой на робота, – тоже отнесите в шаттл.

– Слушаюсь, – безропотно ответил тот, отдавая приказы.

Через несколько часов от звездолета пиратов отделилась искорка шаттла неуправляемо завертевшись в пространстве.

Полковник крался как кошка за мышью, следуя за сигналом маячка. Пираты уже шерстили контейнеры, много маячков нашли, но часть осталась. Он хвалил себя за предусмотрительность. Сигнал шёл слабый, но достаточный, для того чтобы идти в кильватере пиратского звездолета, оставаясь незамеченным. Его звездолет, оснащённый новейшей установкой создания маскирующего поля, надёжно скрывался от радаров пиратов.

Берг, не торопясь, летел за ними, он не собирался их захватывать, только отследить базу, остальное – дело техники. Монотонность преследования нарушилась зуммером датчика, обнаружившего в непосредственной близости какой-то рукотворный объект. Берг всегда с осторожностью относился ко всяким случайным находкам в космосе, а тут находка в кильватере звездолета пиратов.

«Может, от улик избавляются», – подумал Берг, решив подобрать объект, которым оказался небольшой шаттл. Шаттл сбросили с пиратского корабля на крейсерской скорости, и он дрейфовал за ним. Почти не тратя энергию на торможение, сманеврировал, поравнялся с шаттлом и втянул в транспортный ангар с помощью гравитационных захватов.

Груз, взятый на борт, будоражил воображение, наконец, полковник не выдержал и отправился в транспортный ангар. Шаттл как шаттл, для внутрисистемных полетов – целый, неповреждённый. Люк открывался механически, достаточно открутить заглушку. Эту операцию он проделал, взяв наизготовку лазерный пистолет, приступил к осмотру судна. Света не было, он знал, где находится выключатель на таких судах, и через секунду помещение осветилось. Ничего особенного, все чисто, проследовал дальше, проходя мимо каюты экипажа, остановился и приоткрыл переборку, на полке лежал человек лицом вниз. Берг осторожно подошёл, толкнул – никакой реакции, тогда он перевернул незнакомца и остолбенел от изумления, перед ним лежал не кто иной, как свободный охотник – Рогов Олег. Весь в кровоподтеках, но живой, он прекратил осмотр, поднял Рогова и понёс в медицинскую капсулу.

«Чудны дела твои, господи!» – думал Берг, укладывая в капсулу Рогова, сканирование организма серьезных повреждений внутренних органов не обнаружило, и, убедившись, что система приступила к восстанавливающим процедурам, пошёл продолжать осмотр.

Во время осмотра обнаружил робота марки «Кузнечик», кабина управления вся забрызгана кровью.

«Да, охотник, досталось тебе, как ты только смог вырваться? Ничего, оклемаешься – узнаем, – у Берга возникло желание выбросить шаттл обратно в космос, но потом передумал. – Пусть Рогов решает, это его собственность. Странно, зачем робота запихнули в шаттл?»

Вопросы, вопросы – и ни одного ответа, зашёл в рубку управления, посмотрел на экран радара, звездолет все так же поглощал пространство прежним курсом.

«Куда же они летят? – размышлял Берг, одновременно выводя на экран звездную карту».

Карта развернулась, сияя звездными системами, красным пунктиром обозначался курс пиратов, зелёным – его курс. Он проследил, куда упирается красный пунктир, оказалось, что в одну из звездных систем, находящуюся чуть в стороне от огромного галактического кластера. Приблизил, увеличил изображение, и ввёл запрос на обитаемые планеты. Таких оказалось три, на какую полетят пираты, неизвестно, да и вообще, могут сменить курс. Настроив систему, чтобы она в случае чего его разбудила, пошёл отдохнуть, денёк выдался тяжёлый, но плодотворный.

Прошло десять часов с момента, как Олега поместил в медицинскую капсулу полковник. Огонёк на пульте капсулы загорелся зелёным, и крышка отошла в сторону. Я открыл глаза и зажмурился от брызнувшего света, потом медленно приоткрыл снова, привыкая и осматриваясь вокруг, затем посмотрел на себя, почему-то обнаженного.

Понятно, я в медицинской капсуле на звездолете пиратов, но меня не убили, почему? Потом. Надо бежать, Бендик где-то здесь.

Сел в ложе капсулы, ничего не болело, воспоминания пережитого нахлынули, требуя действия. В углу стоял шкаф из приоткрытой дверцы которого виднелся лётный комбинезон. Отлично. Быстро оделся и, озираясь по сторонам, двинулся к выходу. Только хотел открыть дверь, как она распахнулась сама, тело мгновенно приготовилось к схватке.

– Ну-ну, Рогов, аккуратней, я как-никак твой спаситель, и твой, между прочим, заказчик.

Я ошалело смотрел на Берга, не веря своим глазам, даже потёр их рукой, проверяя, потом дотронулся до Берга.

– Точно настоящий, откуда ты на пиратском корабле?! Я чуть не поймал Бендика, но они меня завалили, черт, робота жалко. Провалил такую операцию.

– Ладно горевать-то, ты на моем корабле, а не на пиратском, пойдём чайку попьем, потолкуем, определимся, что к чему.

И я послушно пошёл за Бергом, все ещё не веря в реальность происходящего.

Разговор длился третий час. Я рассказал о своих приключениях, правда, умолчав о Маре. Почему? Объяснить не могу, просто подсознательно не хотел ее сюда приплетать, поэтому история получилась несколько пресноватой, но правдоподобной. Берг в свою очередь поделился своей историей, которая не изобиловала битвами, зато верно вела к успеху.

– Почему тебя Бендик отпустил? – задал полковник прямой вопрос.

– Вот этого не помню, он сказал, что так близко к нему ещё никто из охотников не подбирался, поэтому даёт мне второй шанс. Типа – это игра, риск, драйв. Он игрок, заядлый игрок и все это делает не ради денег или славы, а ради удовольствия, ну как клептоман. А, впрочем, что я тебе объясняю, ты сам все это знаешь.

– Значит, Бендик дал тебе шанс поиграть? Интересно, выбросил в космос в полностью снаряжённом шаттле и даже робота твоего любимого впихнул туда. Баки полны горючего, посмотрим, куда ты мог долететь на этом корыте, очнувшись.

Развернули карту, посчитали, и получалось, что кроме как назад никуда долететь не мог.

– Ну вот, соображаешь? Ты мог долететь только на Косту. Сложим два и два ...

– Понял уже. – Даже немного обрадовался такому исходу. – Игра продолжится там, на Косте, Бендик тоже будет там!

– О, соображаешь, – удовлетворенно посмотрел на меня Берг, – и что из этого следует?

– Из этого следует, что меня ждут на Косте именно на этом шаттле.

– Молодец! И какое решение ты принимаешь?

– У меня же контракт, полковник, я же охотник, долг чести, нужно лететь на Косту. Базу ты обнаружишь и даже разгромишь, возможно, разгромишь всю пиратскую банду, но голову не срубишь. И через некоторое время эта гидра появится вновь. Бендика на базе не будет, он на Косте, знать бы еще в каком обликии?

– Разумно рассуждаешь, я вынужден с тобой согласиться, времени упущено много – почти пятнадцать часов, у тебя топлива в обрез, только долететь до планеты Коста.

– Я понял, мне пора.

– Пойдём, провожу.

Попрощались у люка, и я поднялся в шаттл. Полковник вернулся в рубку, открыл ворота транспортного ангара, и оттуда, отработав маневровыми, я вылетел из шлюза. Подождав пару минут, пока отлетит Берг, задействовал тормозные двигатели, погасил скорость и лег на обратный курс к планете Коста.

Как только приказ Бендика исполнили и выбросили в космос шаттл вместе с охотником, он повернулся к Кену и ледяным тоном произнёс:

– Как такое могло произойти?

– Бендик, но ты же слышал, чистая случайность...

– Случайность, что мы живы, если бы он успел задействовать все боевые комплексы этого робота, то в живых вряд ли кто-нибудь остался бы!

– Но я же справился с ситуацией, нейтрализовал его.

– Ты играешь на грани фола, но эта ситуация приятно пощекотала мои нервы. Ну что же, игра продолжается, как и жизнь, ты доставишь и реализуешь груз, рассчитываешься со всеми и на дно, а я в нужное время в нужном месте дам о себе знать, пока живи, Кен, но только пока...

Кен в очередной раз покрылся холодным потом, Бендик был скор на расправу. А тот повернулся и направился к выходу из рубки, спустился в транспортный ангар, где парковался его звездолет, и стартовал в неизвестном направлении.

Он вздохнул свободно, став единоличным хозяином положения, сорвал злость на подчинённых, а звездолет продолжал своё движение туда, где ждал покупатель груза. Кен и предположить не мог, что на удалении под покровом маскирующего поля за ним крадётс

ский звездолет. Да, он уже и особо-то не смотрел на сканеры, прошло достаточно времени, отлетели они на значительное расстояние, кого тут можно опасаться.

А Бендик взял курс на Косту, он не мог оставить не доигранную партию, процесс игры его захватил, особенно новый охотник.

Солит находился в блаженно-расслабленном состоянии, все получилось, теперь этот преступный промысел можно бросить, золота и денег хватит на несколько жизней. Прошло довольно много времени с момента отрыва от погони, но он опасался убирать прикрывающий от скандирующих устройств маскирующий зонтик. Команда тоже позволила себе расслабиться, все понимали – это последнее дело.

Как они ошибались. Судьба-злодейка сыграла с ними злую шутку, о которой они пока не подозревали.

Капитан Светлов, рассчитав примерный курс движения конвоя, пытал счастье его нагнать, используя гравитацию газового гиганта как своеобразную катапульту. Манёвр получился и сейчас он приближался к расчетной точке, где должен находиться конвой с золотом, предположительно, конечно. Скорость пока не гасили, прощупывая пространство сканерами, по курсу – ничего, только глыбы мусора.

– Ничего, капитан, пусто. Зря горючее потратили. – Печально проговорил первый помощник.

– Не может быть, они где-то здесь, – повернул сканеры на сто восемьдесят градусов, ощупывая пространство сзади. И, о чудо! На сканерах появились знакомые засветки.

– А ты говоришь, ничего, вот же они, зонтиком прикрывались с тыла. Уходим с курса на фланги и приступаем к торможению, чтобы уровнять скорости, как только выйдем на дистанцию выстрела, открываем огонь. Да, смотрите не зацепите конвой.

– Есть, капитан, – воодушевленно отрапортовал помощник и побежал раздавать команды.

Вскоре звездолеты полицейских ушли с курса, разместившись по флангам, начали торможение, пираты быстро приближались.

Солит сонно спросил пилота:

– Что там на сканерах?

Тот посмотрел на сканеры и доложил, что на сканерах задней сферы чисто, а по курсу – засветки звездолетов.

– Каких звездолетов, что ты мелешь, – вскочив, Солит нервно подбежал к экрану сканера и остолбенел, действительно, по курсу засветки полицейских боевых звездолетов. Все рушилось: мечты, яхты, женщины – в общем, красивая жизнь.

В такой ситуации на крейсерской скорости что-либо предпринять просто невозможно, мысли работали лихорадочно: «Приступить к экстренному торможению – не поможет, конвой с золотом не позволит, очень мощная инерция. А что, если конвой послать вперед, а самим в разные стороны! Это шанс, бог с ним с золотом – жизнь дороже».

Он по громкой связи объявил решение, согласились все. Пиратские корабли тут же брызнули в разные стороны, только потоки плазмы обозначали их курсы.

Светлов наблюдал за этим маневром, понимая, что главное, отбить конвой, а уж с пиратами разобраться потом можно.

– Капитан, что же мы медлим, уйдут! – воскликнул возбужденно помощник.

– Пусть уходят, в другой раз поймает, главное, конвой. Приготовить гравитационные захваты, как только заякорим эшелон – приступаем к торможению. Все прошло удачно, эшелон, целый и невредимый, отбуксировали назад к планете. Задача выполнена. Да, не удалось захватить пиратов, но что поделаешь, это космос.

Полковник, проводив Рогова, продолжил преследовать корабль пиратов. Свободное время посвятил детализации плана по захвату Бендика.

«Как непредсказуемы повороты судьбы, – размышлял он. – Казалось бы, первое задание Рогова – поймать главаря пиратов Бендика, чистый блеф! А оно вон как вышло, он чуть не захватил корабль пиратов целиком, но не повезло. Главаря пиратов, пресловутого Бендика, видел на звездолете, и не только, а даже удостоился общения. Вопрос, что это? Везение или что-то другое? Конечно, везение, первое задание, и где-то он случайно вышел на контакты с этими пиратами, сам того не подозревая. Нужно проверить весь путь Рогова поминутно, вдруг я замечу то, чего не заметил он. Возможно, но это потом, а сейчас корабль пиратов, Рогов сказал, что Бендик находился на нем, а потом улетел. Нужно учитывать состояние Рогова, он находился между жизнью и смертью, мог перепутать, а что если Бендик все еще на корабле? – от предчувствия большой удачи заболела немного голова. – А если это подстава, и Рогов все инициировал, чтобы ввести меня в заблуждение? Да нет, не может быть, зачем ему это надо? С другой стороны, на кону большие деньги! Все может быть».

Сомнения разрывали сердце, он уже жалел, что отпустил Рогова, но назад пятками не пойдешь, что сделано, то сделано. За раздумьями время летело быстро, корабль пиратов приступил к торможению, стало понятна его конечная точка маршрута – планета Солум. Медлить больше нельзя и Берг стал вызывать на связь центральное управление космической полиции галактики. Ему, как и положено, ответил дежурный офицер, Берг представился и попросил связать его с министром безопасности. Офицер озадачился, попросил дополнительных полномочий.

– Какие полномочия? – взорвался Берг. – Дело государственной важности, я руководитель сектора ответственности – полковник Берг.

Дежурный офицер понял, что промедление может стоить ему должности, и соединил с министром безопасности – генералом Климентом.

– Слушаю тебя, полковник.

– Господин министр, связаться с вами меня вынудила экстренная ситуация. В настоящее время я преследую пиратский корабль, на котором находится главарь пиратского сообщества Бендик, так же на этом корабле – похищенный с планеты Коста бунирий. Корабль пиратов приступил к торможению, по моим расчетам, конечная точка – планета Солум.

– Я понял, полковник, у меня много вопросов к вам по докладу, но отложим до личной встречи, что требуется от меня?

– Господин генерал, дайте команду на перехват корабля и захват его команды, моих полномочий для этого недостаточно.

– Принято, полковник, по окончании операции жду вас у себя с докладом.

– Слушаюсь, господин министр.

«Все, игра началась в открытую. Больше от меня ничего не зависит», – подумал Берг и расслабленно откинулся на спинку кресла.

Министр безопасности дал команду – подразделению космической полиции на планете Солум захватить корабль пиратов. Давая такое распоряжение, он сильно сомневался в его правильности, слишком уж невероятным выглядел рассказ полковника. Но его безупречная репутация и результаты работы в должности начальника космической полиции сектора позволяли надеяться на успех.

Начальник местного подразделения планетарной полиции майор Дудов, получив приказ о захвате пиратского судна от самого министра безопасности, сильно озадачился.

«У меня с пиратами договоренность, я не лезу в их дела и получаю определенный доход, они не трогают меня и помогают с показателями в работе. Но сейчас ситуация другая, если я не выполню команду министра, можно попрощаться с должностью, а возможно, и со свободой».

Такая ржа, как коррупция, никуда не делась, но своя рубашка ближе к телу, и с всевозможным рвением майор Дудов приступил к организации задержания звездолета пиратов.

Он знал главное, пираты не ожидают никакого захвата, планета Солум заштатная, где шла торговля контрабандой, и особо в этот процесс никто не вмешивался. Учитывая это, пираты уже должны праздновать победу, ведь на борту у них ценный груз, который трогать нельзя, министр предупредил. Майор посмотрел тактическую карту расположения своих звездолетов, получалось, что в секторе непосредственного контакта находились тринадцать боевых машин.

«Этого вполне достаточно, звездолёт нужно быстро брать на орбите планеты, чтобы не успели опомниться, и никто ничего не заметил. Я буду в первых рядах и сам поведу свои звездолеты на абордаж».

Приняв решение, не стал тянуть, дал команду звездолетам – прибыть в указанную точку и ждать его команды. А сам экипировался в боевой скафандр и отправился на орбиту на своем шаттле. На орбите пересел в боевой звездолет и приступил к операции.

Корабль пиратов заканчивал торможение и выходил на планетарную орбиту, запрашивая диспетчера о парковочном месте. Но тут в обычный процесс парковки вмешался майор Дудов.

– Капитан, место на парковке мы тебе обеспечим, следуй вот по этим координатам.

Капитан пиратского корабля тут же доложил о нештатной ситуации Кену. Тот обеспокоился, выходя на связь:

– Кто это горит желанием нам помочь?

– О, Кен, дружище, вот неожиданность, ты на этом корыте собственной персоной.

«Двух мнений быть не могло – это шеф местной полиции, но вот что он здесь делает? И как узнал о нашем прибытии? А, впрочем, не важно, заплатим как всегда – и никаких проблем», – рассуждая так, Кен внутренним чутьем понимал, что-то пошло не так, а тут еще капитан доложил, что путь в открытый космос им отрезали пять боевых звездолетов.

– Майор, рад слышать, чему обязан такой честью?

– Обязательства нарушаешь, Кен, я знаю про твой груз.

– Я понял майор, договоримся.

– Конечно, договоримся, подготовь стыковочный узел, я прибуду к тебе для разговора.

– Разумеется, майор, жду.

– Хорошо. Сразу предупреждаю – без глупостей!

– Ну, о чем ты, я вижу твои боевые звездолеты.

Дудов не был простачком и понимал, с кем имеет дело, он мог легко стать заложником. Поэтому дал команду полной боевой готовности штурмовой группе. Своим звездолетам разрешил стрелять только по движкам и подавлять огонь боевых точек пиратского звездолета.

Кен в свою очередь понимал, что дело плохо. Все походило на захват, связь его звездолета блокировалась, с большой долей вероятности его просто могла взять абордажная команда полиции. Капитан подлил масла в огонь, доложив о восьми звездолетах полиции, которые взяли его в кольцо. А флагман уже стыковался с его кораблем.

«Они знают о грузе, значит, сбивать не будут. Значит будут брать на абордаж, а если я попытаюсь уйти, отстрелят движки». Мысли крутились с лихорадочной скоростью, ища выход из создавшегося положения.

Выход один – взять майора в заложники. Кен принял решение, дав коменде указание подготовиться к захвату. Ну а в крайнем случае, можно пригрозить взорвать корабль. И уж совсем на крайний случай у Кена имелась индивидуальная спасательная капсула.

Майор догадывался, какая инвариантность событий его ожидает, поэтому абордажная команда замерла у шлюза, сам он не торопился в пекло. Стыковка прошла в штатном режиме, на связь вышел Кен.

– Майор, как договаривались, жду вас одного на переговоры.

– Конечно, Кен, я готов, открывай люк.

Они играли, но все козыри были на руках у майора. Оставался небольшой шанс договориться, и Кен решил его использовать:

– Майор, заклинило входной люк, посудина-то старая, я сейчас сам прибуду к тебе один на катере, встречай в транспортном ангаре, ты непротив?

Такой расклад слегка озадачил: «Ситуация непростая, Кен может взорвать корабль с бунирием, а этого министр мне не простит. А что я собственно теряю, пусть прилетает, по ходу дела что-нибудь придумаю».

– Прилетай, буду ждать! – ответил ему, дав команду экипажу быть предельно осторожными, надел тяжелую броню, усиленную экзоскелетом и направился в транспортный ангар на встречу с Кеном.

Кен, как и обещал, долго себя ждать не заставил, выхода то у него не было. Майор – последняя соломинка, за которую можно ухватиться и попытаться выкарабкаться.

Дудов наблюдал, как небольшой катерок лихо маневрируя заложил вираж, влетев в транспортный ангар, магнитные ловушки его поймали и мягко затормозили. Блистер откинулся, Кен соскочил на пол, гравитация была небольшой, в отличии от Дудова на нем находился только легкий летный комбинезон.

– Майор, приветствую тебя, ты чего так воинственно настроен, весь такой в тяжелой броне! Мы же мирные люди, простые торговцы.

– Простыми торговцами там, – Дудов показал вверх, – не интересуются.

– Мы давно знаем друг друга, делаем дела, не мешаем, в конце концов, у нас договор, по которому мы вам прилично платим!

– Все так, Кен, но в этот раз вы вляпались во что-то, вами интересуется сам министр, поэтому договориться не получится.

– Да брось ты, майор! Всему есть своя цена, поэтому половина драгоценного бунирия твоя, этого тебе хватит на много жизней!

Дудов задумался: «Цена и действительно царская, только вот попользоваться не дадут, все на контроле». Посмотрел на Кена и со вздохом ответил:

– И как ты себе это представляешь?

– Проще простого, я беру тебя в заложники, угрожаю взорвать корабль, кстати, у меня в катере приличной мощности заряд. Под давлением ты соглашаешься на мои условия, и мы летим на планету на моём корабле вместе с грузом. Ну, а там спрячемся где-нибудь, ты получишь свою долю и живи себе припеваючи. Ну как тебе такой план?

– Может сработать, – жадность брала верх над рассудком майора. – А где гарантии, что я получу бунирий? Да и вообще – я его могу взять весь и прямо сейчас?

– Взять можешь, только в любом случае придется сдать государству, – и теперь Кен показал вверх рукой, – там о нем тоже знают, ты сам сказал.

Дудов вновь задумался: «Ситуация действительно складывалась непростая, если Кена взять живым, он меня сдаст...»

– Правильно мыслишь, майор, у нас на тебя много компрометирующего материала, и он находится в надежном месте. Так что выхода у тебя нет, а гарантия – мое слово. Для нас лучше потерять половину, чем все.

Кен верно угадал, над чем размышлял Дудов, попав в болевую точку.

«Тянуть больше нельзя, нужно принимать решение, если уничтожать, то всех пиратов без разбора, а там, пока докопаются, много воды утечет».

Приняв решение уничтожить всех, Дудов стал поднимать руку с бластером, но не успел. Кен нажал сенсор в кармане комбинезона, в ту же секунду раздался взрыв в стыковочном узле. Оба корабля отбросило друг от друга, вся абордажная команда полицейских погибла. А майор покатился по полу, тяжелый скафандр не давал возможности быстро встать. Этим обстоятель-

ством воспользовался Кен, прыгнул в катер, закрыл блистер и стартовал. Взрывом вырубил все системы, в том числе и магнитную ловушку, которая его удерживала.

Действуя в соответствии с инструкциями Кена, команда пиратского корабля после взрыва сразу задействовала двигатели, стремясь войти в атмосферу планеты и попытаться скрыться. Но куда там. Корабль пиратов находился под прицелом полицейских кораблей, которые в ту же секунду произвели залп лазерными установками и срезали движки как ножом. Звездолет пиратов беспомощно закувыркался в пространстве, разбрасывая вокруг себя обломки.

Полицейские, занятые предотвращением попытки пиратов скрыться, не заметили маленький катерок, нырнувший в атмосферу планеты, а когда опомнились под крик очнувшегося Дудова, было уже поздно. Катерок ушел под облачный покров и смешался с местными летательными аппаратами.

Кен рассчитал все правильно и действовал хладнокровно. Была надежда договориться с майором – не получилось, пришлось привести в действие запасной вариант и уходить к планете под прикрытием суматохи, вызванной взрывом и ударом полицейских звездолетов. Расчет оказался верен, ему удалось уйти в атмосферу планеты, обшивка горела факелом. Катерок не был приспособлен для полетов в атмосфере, но Кен ждал, пока минует облачный покров. Жар становился нестерпимым, он рисковал сгореть заживо. Терпеть больше не было сил, и задействовал спасательную капсулу, сегменты которой тут же запаковали его, отгородив от сгорающего катера. А вот и облачный покров, толстым слоем, как одеялом, покрывающий планету Солум. Кен задействовал катапульту, но, увы, она не сработала, от жара все сплавилось, но теперь это не имело значения, катерок сгорел от трения об атмосферу, а капсула, сделанная из особо жаропрочных материалов, понеслась навстречу поверхности.

«Теперь все, я сумел симитировать свою гибель, осталась самая малость – выжить».

Он задействовал систему посадки, из капсулы вырвался парашют, раскрылся, Кена тряхнуло так, что зубы чуть не вылетели. Но радоваться не пришлось, стропы не выдержали, парашют сорвало, до встречи с поверхностью оставалось несколько сотен метров. Кен внутренне сжался, ожидая страшного удара о поверхность, пережить который он вряд ли смог бы. Но нет, умирать ему было еще рано, сработала резервная или дублирующая система жесткой посадки. На высоте пятидесяти метров сработал тормозной двигатель, сделав всего один выхлоп, и этого оказалось достаточно, чтобы погасить скорость падения капсулы. Она на мгновение зависла, а потом грохнулась на поверхность, но такое падение уже не было для Кена фатальным, правда, сознание он все же потерял. «Жив! Главное, жив. Да бог с ним, с бунирием, денег и без него достаточно. Теперь нужно решить, что дальше? В такой ситуации лучше всего залечь на дно, переждать, а потом – здравствуй, новая жизнь».

Пока на орбите планеты разворачивались трагические события, полковник не находил себе места, вглядываясь в пространство по средствам своих сканирующих устройств. Навигационная система показывала планету Солум, до нее оставалось всего ничего, но он не успевал к захвату корабля пиратов, сведений не было. Не будет же министр безопасности докладывать ему, как проходит операция, но на этот раз ошибся, замигал сенсор связи, Берг ее сразу задействовал.

– Полковник, ваша информация полностью подтвердилась, – услышал он торжественный голос министра безопасности Климента. – Корабль пиратов захвачен, правда, не без потерь с нашей стороны, ценный груз бунирия с планеты Коста находится на его борту. Что касается главарей пиратского сообщества, пока не обнаружены, возможно, маскируются среди команды. По прибытии назначаетесь руководителем следственной группы. Благодарю за службу, полковник, и жду новостей, – связь оборвалась, Берг расслаблено откинулся в кресле, размышляя.

«Итак, предстоит работа по обнаружению главарей пиратов, то, что они могут скрываться среди команды, а если их там нет? Рогов говорил, что Бендик покинул корабль? Нужно все проверить, не торопясь».

Надежды на местную полицию Берг особо не питал, понимая, где они работали, и какие нравы там царили. Он не был новичком и понимал, что коррупция на планете контрабандистов расцвела пышным цветом. Прошло еще немного времени, и звездолет Берга лег на орбиту планеты, о том, что он назначен руководителем следственной группы, майор Дудов уже знал, ему прислали приказ из министерства. Бунирий пока находился в трюмах пиратского корабля и продолжал будоражить воображение.

Как только корабль Берга лег на орбиту планеты, Дудов тут же направился к нему с докладом. Полковник встретил его в транспортном ангаре, Дудов представился и начал доклад.

– Подождите, майор, с докладом, – прервал его Берг. – Где команда пиратского звездолета?

– Пока здесь, на орбите, на одном из моих звездолетов.

– Понятно, надеюсь, содержите отдельно?

– Конечно, полковник, я же понимаю.

– Хорошо, но начнем мы с тобой не с команды, а с осмотра звездолета пиратов.

– Как скажете, полковник, прошу в катер.

Как только они стартовали, майор продолжил доклад, ему очень хотелось произвести хорошее впечатление на полковника.

– Бунирий на корабле, полковник, а вот главарей пиратского сообщества не нашли, может, там их и не было? Например, никто не знает, как на самом деле выглядит Бендик Швах. Даже если он там и был, никто сказать об этом не сможет, идентифицировать его невозможно, у нас нет на него ничего: ни отпечатков пальцев, ни образца ДНК. Мы даже не знаем, мужчина он или женщина?

– Это все так, майор, но мы знаем, в какой внешности он представляется миру. Бесполое существо, одетое в неопределенный костюм, в маске, перчатках, с синтезированным голосом.

– Все так, полковник.

– Так он был на корабле пиратов или нет, что говорят арестованные?

– Пока молчат, полковник. Надеются, что Бендик их спасет.

– И вы так думаете?

– Что вы, полковник, я в этом секторе пространства держу все под контролем.

Они уже подлетали к кораблю с развороченным взрывом, стыковочным узлом. Берг сразу понял, что взрыв направлен в сторону космоса.

– Майор, а почему они произвели направленный взрыв в сторону космоса? Как-то странно?

Дудов внутренне сжался, он не ожидал, что Берг с первого взгляда поймет это.

«Теперь нужно быть предельно осторожным, этот полковник – тертый калач, его не проведешь. А я и проводить не буду, расскажу все как есть! А что, заштатная планета, как можем, так и работаем. А ошибаться может каждый», – от таких мыслей у него на душе отлегло, и он смело доложил, что планировал захватить пиратов без потерь и все подготовил для этого, но в последний момент все пошло не так, и пираты произвели направленный взрыв в сторону его корабля.

– Вот, сам остался в живых по чистой случайности.

– О, майор, да вы герой, вас к награде нужно представлять за мужество, – вполне серьезно ответил Берг.

А катер уже причалил к звездолету, они поднялись на борт, Берг начал осмотр с транспортного ангара, потом спросил:

– А где пираты перевозили бунирий?

– Прошу в грузовой отсек.

В грузовом отсеке Берг увидел те самые контейнеры, и скрупулёзно их осмотрел, к изумлению Дудова, извлек несколько пространственных маячков. Потом сантиметр за сантиметром осмотрел контейнеры и весь отсек.

«Рогов говорил правду, по крайней мере, пока все подтверждается, есть следы его пребывания здесь, теперь проследим его путь к рубке управления».

Дудов не очень понимал, что так тщательно ищет полковник, но не спрашивал. Однако видел раздумье на его лице и не мешал, рассудив: «Надо будет – спросит».

И действительно полковник закончил осмотр груза, потом отсека и распорядился опечатать контейнеры и грузовой отсек. Усилить охрану звездолета до момента, когда груз заберут. Потом остановился у лифта и спросил.

– Функционирует?

– Не знаю, – честно ответил Дудов. – Я им не пользовался, сейчас попробуем, – и нажал кнопку вызова, через некоторое время двери лифта открылись. – Функционирует.

– Ну, тогда поехали, прокатимся на верхнюю палубу, туда, где находится рубка управления.

Дудов не понимал действий полковника, но не возражал, тот явно что-то проверял, все внимательно осматривая и кивая головой.

– С удовольствием, полковник.

В лифте Берг снова все внимательно осмотрел, заострив внимание на глубоких царапинах, оставленных роботом Рогова, а вот на верхней палубе Дудова ждал сюрприз, здесь явно шел бой с применением тяжелого вооружения, стены покорежены, даже переборка, ведущая в рубку, слегка погнута.

– Майор, вы вели боевые действия на борту?

– Нет, полковник, после того как мы отстреляли у звездолета двигатели, команда сразу сдалась.

– Откуда же здесь следы боя и довольно свежие?

– Думаю, полковник, это было до нашего захвата, следы свежие, но не только что оставленные.

– Согласен. Что говорит команда пиратов?

– Молчит и все отрицает.

Предстояла сложная и кропотливая работа с экипажем по выявлению главарей пиратского сообщества. Но опыт и чутьё подсказывали Бергу, что крупная рыба уплыла.

Допрос длился долго, по итогу, удалось выяснить, что Бендик стартовал в неизвестном направлении во время марша.

Как он и предполагал, весь рассказ Рогова подтвердился. В конце концов, он составил для себя всю картину произошедшего.

«Ну вот, теперь все понятно: он полетел доигрывать партию с Роговым, надо бы его предупредить».

Потом проанализировал все ещё раз и решил этого не делать: «Олег и так знает, что Бендик в «Квазаре», а то ненароком подставлю его».

Оставался один вопрос: куда делся переговорщик и первый помощник Бендика – Кен? На это ему вразумительно никто ответить не мог, команда видела его последний раз, когда он направился на переговоры. Дудов утверждал, что после взрыва упал, а Кен, воспользовавшись этим, стартовал на маленьком катере.

Следуя привычке, доводить все до конца, решил и на этот раз проверить очевидное, просмотрев информацию с камер и сканеров нескольких звездолетов и планетарных радарных установок. Сопоставив данные, пришел к выводу, что катерок сгорел в атмосфере, и такой конец естественен. Но была одна странность, планетарные радары засекли совсем маленькую цель по траектории полета катерка, и Берг, скорее для очистки совести, направил туда поис-

ковиков. Через некоторое время те доложили невероятную информацию: они нашли пустую спасательную капсулу. Кен был жив.

Поэтому решил использовать тот положительный ресурс, который был. Доложил министру об удачно проведённой операции по отражению атак пиратов на три планеты галактики и организацию защиты находящихся там драгоценностей. Венцом операции стал возврат буниря и захват звездолета с пиратами. Это главное. Второе – выход на след руководства всего пиратского сообщества. Здесь он немного лукавил, однако, что поделать, руководство любит только хорошие новости.

Глава 4

Привычно расположившись в капитанском кресле неуклюжего шаттла, задействовал маршевые двигатели и полетел на Косту, по моим подсчетам примерно через сутки прибуду на место. Набрав крейсерскую скорость, включил автопилот и пошёл к своему любимому роботу. «Кузнечик» в принципе особо не пострадал, кабина забрызгана кровью, выжжено несколько микросхем, остальное в порядке. Но починить робота не удалось, не было нужных деталей, зато почистил кабину.

Прибудем на планету – починю, будет лучше, чем новый. Погладил кожух и пошёл в кают-компанию перекусить. Есть особо не хотелось, мысли возвращались к операции.

Но почему я проиграл? Ещё шаг – и я бы взял Бендика. Где я ошибся? Где? Да чтоб меня, дурак! Про камеры то забыл, меня отследили и прекрасно приготовились к встрече. Бендик... Я тогда плохо соображал, но сейчас у меня появилось чувство, что в нем есть какие-то знакомые черты. Да, какие черты? Бендик – это сплошная искусственная маска, но движения, жесты, в них что-то проскальзывало знакомое.

Но как я не напрягался никаких ассоциаций не возникло, поэтому переключился на анализ и разработку плана предстоящего прибытия на Косте. Нужно сочинить правдоподобную легенду для Мары.

Мара, я ни разу по-настоящему о ней не вспомнил. Почему? Потому что она мне безразлична? Нет, не поэтому, просто захватила работа, азарт погони. Интересно складывается жизнь, Мара тоже азартный игрок, но кто она? Я не спрашивал, она не рассказывала, наверное, и не расскажет, потому что спрашивать глупо.

Шаттл, неуклюже рассекая пространство, нёсся к Косте, а меня тревожило плохое предчувствие. Однако, несмотря на это, усталость взяла своё, и я уснул. Ещё не окрепший после нанесённых ран, организм требовал отдыха. Разбудил сигнал автопилота. Это значило, что звездолет приближается к планете. Удивленно посмотрел на часы, получалось, что проспал почти двадцать часов. Ого.

Нормально отдохнул. Пора браться за дело, главное, разобраться с Марой и, конечно, вычислить Бендика. Поднялся в рубку, до планеты оставалось немного, пора включать тормозные двигатели, антигравитационные генераторы работали плохо, поэтому сразу навалилась перегрузка. Постепенно скорость снизилась, а потом и вовсе стабилизировалась до внутрисистемной. Вновь включил автопилот и пошёл перекусить. В кают-компании мельком взглянул в зеркало, видок ещё тот. Набрал на автомате меню, а через минуту уже забирал нечто похожее на кашу непонятного серого цвета. Автомат работал плохо, еда приготовлена отвратительно, но не умирать же с голода, пришлось запихивать в себя эту бурду. Запив чаем, задумался: а зачем мне сочинять, скажу ей все как есть. Интересно, как отреагирует Мара?

Шаттл неумолимо приближался к планете, вот уже на связь вышел знакомый диспетчер.

– Капитан, диспетчер планеты Коста, жду ваши коды и цель прибытия?

– О, знакомая песня, я остановился в «Квазаре», – назвал апартаменты, где проживал. – Цель одна – продолжить отдых.

– Подождите минуту, – и, действительно, через минуту он вышел на связь, – все в порядке, место посадки – двадцать, следуйте по посадочному лучу, мы вас ждём.

Посадка прошла штатно. Выйдя из шатла, обошел его по кругу. Потрепанный, но еще летает.

Что ж, пусть будет, пригодится. Надо же, у меня теперь целый парк звездолетов, два болида – это серьёзно.

У здания космопорта стоял лимузин, прошел мимо и направился к зданию, чтобы заказать транспорт до «Квазара». Отойдя пару шагов от лимузина, услышал знакомый голос Мары.

– Дорогой, ты куда?

Обернулся, у открытой двери лимузина стояла умопомрачительная Мара.

– Ты! – только и успел выговорить, потому что Мара налетела как шквал, обнимая и целуя.

– Ты куда делся, здесь такое творилось, просто ужас, пираты налетели, стреляли, мы спрятались в убежище «Квазара», а тебя рядом не было, ты куда делся? – вновь повторила она капризно. Потом увидела его помятое лицо и вновь начала причитать. Наступал момент истины, нужно отвечать, желательно предельно приближенно к правде. Внутренне собрался с духом и начал своё повествование.

– Дорогая, в то утро я решил навестить свой звездолет, у меня там есть робот «Кузнецик» – старая, но эффективная модель. Я любитель такой техники и иногда тренируюсь, нравится побегать, пострелять, поуправлять. Вот и в тот раз я вывел его и решил пойти за город пострелять, как нарочно в это время и налетели пираты. Ну мой робот против пиратов ничто, я решил спрятаться, подвернулся какой-то контейнер, я в нем и притаился. Неожиданно почувствовал, что контейнер поднимают прямо со мной. Так я оказался на борту пиратского судна.

– Ой, как интересно! – как-то не натурально восхитилась Мара. – И что дальше?

– А дальше просто фантастика, я выглянул из контейнера, внизу быстро уменьшалась планета, звездолет держал курс в открытый космос. Мой робот не приспособлен к длительному пребыванию в космосе, а мне грозила смерть от удушья.

Мара всплеснула руками и обняла его, причитая:

– Это просто ужасно, как же тебе удалось выбраться из этой передраги? Ты выпрыгнул из звездолета? – посмотрела она на него большими глазами.

– Ну что ты, ворота трюма закрылись, я оказался заперт, как в клетке. Но сдаваться не собирался, я все-таки управлял роботом, и на звездолете у меня открывались перспективы захватить судно и пленить пиратов.

– Ты герой! – восхищенно посмотрела на него Мара, а я продолжал почти правдивый рассказ.

– Я знал такие типы звездолетов и летал на них, поэтому быстро сориентировался, решив захватить рубку, боевой мощи робота для этого достаточно, и почти это сделал, но у самой рубки меня сразил предательский выстрел электромагнитной пушки в спину. Я думал все, конец, потерял сознание, остальное помню плохо, фрагментарно, расплывчато.

– Ну что ты помнишь, расскажи? – любопытствовала Мара.

– Помню, как на роботе попытались разбить блистер, я понял, что если это произойдет, то меня убьют, поэтому открыл сам. Этот мой поступок, продиктованный инстинктом самосохранения, понравился главному пирату Бендику...

– Он был там? – восхищенно посмотрела на него Мара.

– Да, в общем-то, он меня и спас, когда его подручные хотели меня пристрелить. Уж не знаю, почему он принял меня за охотника, ну а я подыграл, какая разница, как умирать, так хоть за что-то – за охоту на него. Бендик все повторял, что никто к нему так близко не подбирался, и это ему понравилось. Потом он ударил меня, я вновь потерял сознание, очнулся уже в шаттле, пока пришёл в себя, разобрался, что к чему, сориентировался – и вот я здесь.

– Я тебя люблю, ты такой необыкновенный, поедem скорее в «Квазар», тебя нужно подлечить и отдохнуть, за это корыто не беспокойся, оно теперь тоже твоё, о нем позаботятся.

Они сели в машину и тронулись к городу, мелькающему на горизонте, Мара положила голову на мое плечо и прошептала.

– И это все? Ты больше ничего не помнишь?

– Есть ещё одно воспоминание, Бендик сказал, что ему интересно со мной играть, поэтому он мне даёт второй шанс. Наверное, этим и объясняется его щедрость.

– И что ты теперь будешь делать?

– Да ничего, я же не охотник, он это поймёт и оставит меня в покое.

На этом разговор закончился, мы прибыли в комплекс, Мара сразу отправила меня в медицинский центр, там прошел полное обследование, но кроме гематом, синяков и кровоподтеков, никаких повреждений не нашли, поэтому рекомендовали медицинскую восстанавливающую капсулу. Почему бы и нет, согласился, а Мара проводила прямо до капсулы, где нежно попрощались до пробуждения.

Я медленно приходил в себя, открыл глаза, прозрачная крышка камеры плавно отъехала, а в глаза ударил яркий свет. Пришлось даже зажмуриться, прислушался к себе, тело пело. Вот что значат высокие технологии в наше время. Выпрыгнул из камеры, разминая затёкшие мышцы, посмотрел на часы, получалось, что в камере провёл почти двадцать часов. В помещении никого не было, бегло осмотрел себя, все зажило, никаких следов не осталось. Отлично. Осмотрелся, ища одежду. В углу увидел шкаф, открыл, так и есть, все необходимые принадлежности и даже вызывающий смокинг. Рядом увидел ещё одну дверь, открыл, оказалась ванная комната.

Очень даже кстати. Принял душ, побрился, оделся и вновь взглянул на себя в зеркало, оттуда на него смотрел настоящий красавец. Удовлетворенно пожав плечами, двинулся к выходу. Дверь оказалась незапертой, вышел и тут же оказался в окружении толпы, которая его поздравляла с выздоровлением, а Мара повисла на шее.

– Какой ты красивый, – она подхватила под руку и увлекла за собой, затащила в какую-то комнату, сбросила с себя платье и набросилась словно изголодавшаяся пантера. Через минуту я остался в чем мать родила, и все, дальше раз за разом мы поднимались все выше и выше на волне блаженства. Пока наконец Мара удовлетворенно не позволила одеться, и оделась сама, сколько прошло времени, неизвестно, но в зале никого уже не было

– Пойдем, перекусим, – потянула она за собой, я не сопротивлялся, решил плыть по воле волн. В ресторане заняли удобный столик, охрана как всегда расположилась невдалеке, зорко наблюдая за залом.

– Дорогой, я боюсь этого Бендика, вот видишь, даже охрану увеличила.

– Я думаю – это излишняя предосторожность, зачем я ему?

– Ну, ты же сам говорил, что он хочет продолжить с тобой игру?

– Да, какая игра, Мара, я вообще не понимаю, зачем я ему нужен, это какая-то ошибка.

Он принял меня за охотника, а я ведь обыкновенный турист.

– Ой-ли?! Турист с навыками супермена и с боевым роботом.

– Ну, я же объяснял, это так, увлечение, а главное, это путешествия ...

– Да ладно, оправдываться, я-то тебе поверю, а вот поверит ли он?

– Да откуда он что-нибудь узнает. Бендик сейчас далеко в космосе на своём пиратском корабле.

Она посмотрела изучающе посмотрела и проговорила как-то странно:

– Я за тебя боюсь, Олег, Бендик не так прост, как ты думаешь, если сказал, что продолжит игру, значит, продолжит. И не важно, кто ты. Охотник или турист, играть тебе придётся. Играть или умереть, у тебя просто нет выбора.

Я тяжело вздохнул, Мара высказывала мои мысли вслух и не оставляла выбора.

– Если все так плохо, то нужно готовиться, прикупить экипировку, а может, лучше сядем в звездолет, только нас и видели.

Она взглянула на меня серьезными глазами.

– Вроде взрослый мужик – естественник, а несёшь такую чушь, лучше подумай, что будешь делать?

– Ты так говоришь, как будто он уже здесь?

– В твоих словах есть доля истины, по моей информации, «Квазар» принадлежит ему.

Я уже и сам давно догадался, что дела обстоят именно так, но нужно играть.

– Не может быть?! – воскликнул я удивленно, получилось достаточно натурально. – Тогда только бежать...

– Не вариант, на мой взгляд, тебе лучше готовиться к поединку, не трать время попусту, я знаю, что говорю.

– Но у тебя же охрана, он не посмеет.

– А с чего ты взял, что я буду тебя защищать и подставляться под удар такой могущественной фигуры в преступном мире?

– Ну как же, мы же с тобой...

Не договорил, Мара перебила.

– Ты имеешь в виду наши личные отношения, чувства, секс и все такое? – растерянно пожал плечами, а Мара продолжила. – Ну да, имеет значение, только у меня с ним договор о невмешательстве в его дела. Знаешь, дорогой, жизнь дороже, я могу тебе помочь только деньгами.

Н-да делааа. Посмотрел на неё долгим взглядом, она не отвела глаз.

– Хорошо, я понял, прощай, – и пошёл к двери, не поворачиваясь, но ожидая, что она остановит, не остановила.

Вот так, думаешь встретил на всю жизнь, даже почти влюбился, оказывается, нет, снова осечка. Что теперь делать? Что делать, быстро к «Ястребу» – и инициировать побег. Заодно проверю, что будет, вот только робота надо забрать.

На космодром пропустили без проблем, чуть ли не бегом прошёл на стоянку своего звездолета, обошёл вокруг, все нормально, никаких следов взлома. Набрал код и открыл входной люк. В звездолете приветствовала управляющая система. Сразу поинтересовался: никто ли не пытался проникнуть на борт? Ответ отрицательный. Ок. Ещё раз обошёл все отсеки, все на местах, топлива под завязку. Связался с диспетчером и попросил перевезти робота из шаттла на звездолет. Диспетчер с радостью согласился, и через некоторое время к «Ястребу» подплыла платформа, на которой находилась большая коробка.

Открыл грузовой люк и спустился, чтобы самому расположить «Кузнечика», подошёл к ящику и открыл. Нормально! Моему взгляду предстал совершенно новый боевой робот последней модели, а сверху на корпусе – записка.

«Я не хочу, чтобы ты сражался с Бендиком на своей старой рухляди, у тебя просто не будет шанса, это мой подарок, попробуй, последняя модель, побеждай и возвращайся».

Вон оно что, оказывается я рано закрыл любовный вопрос, отношения продолжаются, до чего женщины непостоянны. Ну да ладно, такой подарок грех не принять.

Я с любовью погладил кожу робота и распорядился его распаковать, управлять такой моделью, к счастью, умел. Мелькнула шальная мысль – пострелять и поупражняться на этом технологическом чуде. Закрыл люки звездолета и по специальным скобам полез в кабину робота, скорее это даже не кабина, а как бы костюм, повторяющий все движения пилота. Расположился, пристегнул страховочные ремни и воткнул штекер нейросенсорного контакта в затылок. На миг сознание затуманилось, потом прояснилось, перед внутренним взором побежали колонки цифр с докладами по тестированию систем робота. Как только тестирование закончилось, стал выводить силовую установку на рабочий режим, одновременно просматривая опции возможностей и оружие. Возможности поражали воображение, а оружие было полностью готово к бою. Робот слушался каждого движения и даже шелеста мыслей, с легкостью исполняя любые команды. Связался с диспетчером сказав, что отправляюсь за город, чтобы протестировать робота. Диспетчер разрешил, а я, задействовав атмосферные двигатели, взмыл в небо, скорректировал полет и взял курс за город. Отлетев на несколько десятков километров, опустился, присев на одно колено. Сканер выдал засветку, которая находилась почти рядом. Не успев среагировать, увидел, как передо мной опустился точно такой же робот, связь ожила, и он услышал знакомый голос:

– Ну что, охотник, оклемался? Не сильно я тебя помял? Готов потанцевать?

– Да что ты ко мне привязался, не охотник я!

– Понятно, так, вышел погулять на боевом роботе и, надо сказать, чуть не добрался до меня.

Как ответить? Полной уверенности в том, что я охотник, у Бендика, судя по всему, не было, поэтому решил ещё поиграть.

– Случайно я попал к тебе на корабль, случайно! А потом просто испугался...

Бендик прервал.

– И с испугу действовал так профессионально, что чуть не захватил меня вместе со звездолетом. А на чем ты прилетел? Ах да, прогулочная яхта, набитая первоклассным оружием, хороший такой путешественничек, – издевался Бендик. Что сказать... Этого объяснить уже нельзя, и дал залп лазером из наплечной турели, одновременно взмывая ввысь.

Лазер прошил пустоту, Бендик уже переместился и открыл стрельбу из электромагнитной пушки. Мне же приходилось активно маневрировать, чтобы не попасть под выстрел, заложив сложный манёвр и таки поймал Бендика в прицел гравитационного комплекса. Залп прогнул землю и волнами ушёл к горизонту, мощь оружия впечатляла. Бендика зацепило, его робот потерял четкость движений, и туже всадил в него выстрел из электромагнитной пушки, наблюдая затем, как от робота повалил белесый дым. Бендика замер и рухнул вниз, оставшись без движения лежать на Земле. Дело сделано, Бендик пойман, но оставался один долг: там, на звездолете, он подарил ему жизнь.

Долги надо отдавать. Подошел и наклонился над поверженным роботом.

– Отдаю долг, теперь мы в расчете. До встречи.

Задействовал полётные двигатели, взмыл в небо и взял курс на космопорт. Никаких изменений за время моего отсутствия не произошло. Открыв люк, завёл красавца робота и зафиксировал в грузовом трюме. Потом поднял в рубку и задумался.

Рыцарь! Твою мать. Досадовал я на себя. Выполненный заказ, можно сказать, отпустил. Хотя... Долг платежом красен, как говорили в древности. Думаю надо ехать к Маре, рассказать ей все. Сказать, что она была права, и поблагодарить за робота. Но сначала нужно проверить звездолет на наличие маячков, и вот ещё что, шаттл нужно продать. Зачем он мне? Недолго думая, дал поручение диспетчеру, тот согласился организовать продажу за десять процентов чаевых. Проверка звездолета ничего не дала. Уходя, дал команду – прогреть силовую установку и быть готовым к вылету в экстренном режиме.

Через некоторое время уже входил в «Квазар», Мары не было видно, решил ей позвонить, она ответила и взволнованно спросила:

– Где ты пропадал? Я тебе послала боевого робота.

– Я бился с Бендиком, спасибо тебе за робота, если бы не он, мне бы несдобровать. Прости меня, я был не прав.

– Да ладно, прав не прав, главное, жив, а что с Бендиком?

Сделал трагическую паузу, после которой со вздохом выговорил:

– Я его отпустил.

– Что? Я что-то не поняла, что ты сделал? – она чуть ли не кричала от возмущения.

– Отпустил, я не мог по-другому, я у него в долгу, теперь мы квиты.

– Ну не знаю, чтобы он отпускал, такого я не слышала. Что же получается, что ты круче Бендика? Он этого не переживет...

– Да ладно тебе, об этом знаешь только ты, а я не болтун.

– Об этом знаю я и, конечно, он! Теперь я за твою жизнь не дам и ломаного кредита, давай в наши апартаменты, я скоро буду, охрана предупреждена, пропустит.

А ведь она права, а я что хотел? У игры в рыцарство свои законы, вернее, кодекс чести. Следует ждать удара в любую минуту, но бой в равных условиях почему-то нравится моей

жертве. Хотя если здраво рассудить, то в настоящий момент жертвой можно считать меня, я на территории Бендика, он каким-то образом оказался здесь, на планете. А может, он вовсе отсюда не улетал? Может, у него несколько двойников? Может, конечно, вот мне и надлежит это выяснить. Однако, как вовремя Мара подарила мне новейшего боевого робота, случайно ли это? Бендик бился точно на таком же, соблюдает равенство условий. Значит, как только у меня появится в руках какое-нибудь оружие, следует ожидать атаки точно таким же. Хочется в это верить, у Мары я обязательно поинтересуюсь, как пришла ей в голову идея про робота.

Охрана Мары беспрепятственно пропустила в апартаменты, проявляя почтительность. Огляделся, ничего не изменилось, искать что-то не имеет смысла, можно сказать с уверенностью, что апартаменты под наблюдением, и насвистывая веселый мотивчик, направился в ванную комнату.

Олег оказался прав, комната находилась под наблюдением, и наблюдал за ним никто иной, как Бендик.

– Стальные нервы, ходит по лезвию бритвы и хоть бы что, хотел бы я иметь его среди своих друзей.

Его перебил вошедший пират и доложил, что конвой с золотом не прибыл к месту назначения вовремя.

– Свяжите меня с Кеном.

Время тянулось, а связи не было, наконец снова вошёл посыльный и доложил, что Кен на связь не выходит и на вызовы не отвечает. У Бендика внутри стала подниматься чёрная волна гнева, он выхватил бластер и застрелил пирата.

– Принёсший плохую весть погибает, выяснить, что происходит, через два часа доложить, – распорядился Бендик и вышел, оставив свою команду в растерянности. Такое происходило часто и могло случиться с каждым из них.

– Слышали, что сказал Бендик, – заговорил старший из пиратов Дарин. – Переверните все, найдите Кена и эти конвои, иначе нас найдут где-нибудь за городом с перерезанным горлом.

Я наслаждался водными процедурами, предвкушая бурную встречу и момент примирения с Марой, но её все не было... Что ж, пора заканчивать водные процедуры. Вышел из ванны, надел халат, тапочки и такой весь одомашненный набрал рецепшен, заказал шампанского, чего-нибудь перекусить, аппетит после всех треволнений разыгрался зверский.

Потом подошёл к шкафу, открыл и посмотрел, что бы надеть. Выбор радовал глаз, с боку увидел длинный красивый футляр из тисненой кожи, не удержался, взял его в руки, тот оказался достаточно тяжёлым, открыл и остолбенел.

В футляре находился изумительной работы двуручный меч, а он манил и словно говорил – «возьми меня в руки». Сблазн был настолько велик, что я не выдержал и взял меч в руки, лезвие тускло блеснуло, отражая силуэт сзади, который уже наносил удар. Рефлекторным движением, отработанным годами тренировок, не поворачиваясь, поставил блок, и тут же клинок ударил о клинок. В бою на мечах думать некогда, в действие вступают отработанные до автоматизма движения и рефлекс. Бой на мечах – это смертельный танец. С разворота полоснул в горизонтальной плоскости, там, где должен был находиться противник. Но тот тоже оказался весьма неплох, сел на шпагат, а лезвие меча просвистело у него над головой. Теперь уже я, уходя от колющего удара, сделал сальто вперед, нанося по противнику рубящий удар сверху, но тот успел уйти с линии атаки.

Халат на распахнулся, естественно под ним ничего не было.

– О, как пикантно, мне ещё не приходилось фехтовать с обнаженным противником, – говоря это, Бендик наносил серию ударов, атакуя. Ничего не оставалось как отражать натиск.

– Не смущайся, Бендик, это не мешает мне тебя прикончить.

– Ты слишком самоуверен, охотник, – и нанёс настолько быстрый скользящий удар, что клинок превратился в смазанную тень, которая слегка зацепила плечо.

– А ты говоришь, вот и первая кровь.

– Бендик, мы с тобой квиты, я тебе ничего должен, – и прыгнул вперёд, нанося режущий удар. Лезвие клинка прошло рядом с головой Бендика, срезав кусок маски. И тут раздался стук в дверь, который на мгновение отвлек нас от поединка.

– Хорошо фехтуешь, охотник, до встречи – пока ничья.

Бендик забежал в другую комнату, я кинулся за ним, но там уже никого не было. Чертов ниндзя. Впустил официанта, вкатившего столик уставленный разными блюдами, и вопросительно посмотрел на меня. Дал ему какую-то мелочь, найденную в брошенном на кровать костюме и вытер пот со лба. Снова пошёл в ванну, в этот раз обрабатывать рану, та оказалась пустяковой царапиной, но факт оставался фактом – я находился в постоянной опасности. Дело принимало очень серьёзный оборот, из охотника я очень быстро превратился в дичь, теперь Бендик охотился на меня.

Входная дверь хлопнула, и послышался взволнованный голос Мары:

– Олег, где ты?

– Я здесь, в ванной.

Она быстро вошла в ванную, посмотрела на окровавленные полотенца и заплакала, прижавшись жарким телом.

– Что опять случилось?

Я не ответил, поднял на руки, отнёс в кровать. Слова стали не нужны. Когда, устав от страсти, откинулись на подушки, Мара спросила:

– Расскажи, что все-таки случилось, что происходит?

– Я сам не очень хорошо понимаю. На мой взгляд, игра продолжается, Бендик играет по правилам, если оружие, то одинаковое, зато поединок может случиться в любое время, но только тогда, когда я один.

– Я поняла, теперь буду постоянно рядом и постоянно буду тебя охранять.

– Спасибо за заботу, – нежно поцеловал её в плечико. – Только это невозможно, игра продолжается, просто он на шаг впереди, все видит и знает, постоянно находится где-то рядом и наблюдает за мной, создавая игровые ситуации, как сегодня.

– Попробуй его переиграть, попробуй быть впереди, сыграй на опережение. Олег, признайся: ты охотник?

– Мара, если бы я был охотником, неужели бы я упустил шанс расправиться с Бендиком, когда он мне представился. Я же тоже играю в благородство.

– Играешь или ты на самом деле наделён таким качеством?

– Наделён и поэтому попадаю в разные неприятные ситуации.

Она внимательно посмотрела мне в глаза и поцеловала.

– Это хорошо, это очень хорошо. По-моему, Бендик тоже обладает этим качеством, но тщательно скрывает от окружающих под маской жестокости и беспринципности, возможно, ты разбудил в нем что-то хорошее.

– Как бы это что-то хорошее не умерло вместе с ним или со мной.

– Да ладно тебе, все будет нормально. Ты наверно очень устал от этой смертельной игры, не хочешь поразвлечься где-нибудь, отвлечься?

Конечно смертельно устал, и она это прекрасно видела, но признаться в этом сейчас, в постели, значит потерять лицо.

– Ну что ты, дорогая, готов к любым развлекательным подвигам.

– Тогда по коням, – целуя проговорила Мара. Встала и пошла в ванную комнату. Ничего не оставалось, как последовать за ней... Наконец, не прошло и часа, оделись и вышли из апартаментов, в сопровождении охраны двинулись по коридору.

– Хочу танцевать, – заявила Мара.

– Пойдём.

Танцевали с удовольствием, наслаждаясь друг другом.

– Я отойду ненадолго, скоро вернусь.

– Хорошо. А я пока пропущу стаканчик чего-нибудь.

Она поцеловала в щеку и в сопровождении охранников вышла.

Подошёл к бару и заказал некрепкий коктейль, потягивая приятный напиток, размышлял.

Что я имею? Я имею кучу проблем, плюс ко всему почти раскрыт, как охотник. Пока жив, Бендик играет со мной как кот с мышью, из охотника я превратился в дичь. Не важно, в какие рыцарские доспехи одеть эту истину, истиной от этого она быть не перестанет. Помочь мне никто не может, а Мара не хочет рисковать. Выход один – бежать. Куда? Да, куда глаза глядят, здесь я раскрыт и нахожусь на территории противника. Можно подумать, меня кто-то выпустит. Даже если я убью Бендика, мне все равно не вырваться от его банды.

Выхода не было, развязка неотвратимо приближалась, но пока я мог себе позволить порасслабляться. Допив коктейль, решил освежиться в специальных комнатах. Зашёл, закрыл дверь, посмотрел по стенам – ничего подозрительного, включил воду и ополоснулся лицо, поднял взгляд в зеркало, а за мной стоял Бендик. Резко пригнулся, со свистом, нога Бендика пронеслась над головой, тут же со всей силы ударил его в бок, но удар получился вскользь, на излете, Бендик отлично двигался.

– А ты, охотник, и драться умеешь?

– Я много чего умею, чего ты ко мне привязался ... – закончить не успел, Бендик провёл атаку из серии ударов, пришлось ответить связкой замысловатых приемов. Поединок проходил примерно на равных, явного преимущества ни у кого не было. Поняв это, Бендик прижался к стене, её кусок повернулся вокруг своей оси вместе с ним. Я остался один, тяжело дыша, подошёл к раковине и стал промывать окровавленное лицо и сбитые руки.

А в это время в другом помещении шла разборка, Бендик вошёл и сразу без предисловий потребовал отчета от Дарина.

– Ты можешь меня убить, Бендик, но информация неприятная.

– Говори, не тяни, там решим, как поступить.

– Из сообщений наших агентов, которые имеются на каждом корабле, видно, что конвой с золотом полицейские отбили на марше. Наши звездолеты не вступили в бой, а трусливо бежали вместе с капитаном Солитом.

– Понятно, капитана Солита уничтожить, где бы он ни находился, плату за операцию вернуть, дальше.

– Звездолет под командованием Кена у конечной точки маршрута планеты Солум был атакован полицией, команда арестована, Кен каким-то способом бежал, его сейчас ищут. Бундрий захватили полицейские, скорее всего, заранее организованная засада.

– Кена надо искать, он где-то поблизости или на планете. Найдёте – доставьте ко мне.

Дарин склонил голову в знак повиновения. Бендик больше ничего не сказал, вышел, оставив пиратов в недоумении.

«Сильный противник мне противостоит и умный, таких оплеух я ещё не получал, – размышлял Бендик. – Может, хватит пиратствовать, лечь на дно и жить нормальной жизнью, денег хватит на много жизней. Мой противник – государство, его победить нельзя, вот и меня рано или поздно уничтожат. Пора заканчивать и распускать всех. Хотя... Кого распускать, я исчезну и все, меня никто не знает, а там видно будет, как карта ляжет».

Вернувшись в зал взял в баре ещё спиртного, нервы напряжены, надо расслабиться. Залпом выпил обжигающую жидкость, комок огня собрался в желудке, а потом взорвался брызгами ощущений по всему организму.

– Дорогой, ты тут блаженствуешь, – подошла к нему сзади и обняла Мара. – Что пьёшь? О, крепкие напитки, закажи и мне.

Не вопрос, заказал. В итоге, мы на пару прилично набрались и на нетвердых ногах пошли в свои апартаменты. Там, не раздеваясь, хлопнулись на постель и отключились.

Пробуждение было тяжёлым, Мара ещё спала. Потрогал голову руками, она гудела как набат. Благо, что уже давно придумали препараты, которые быстро снимали похмельный синдром. Сразу выпил пару таблеток, и через минуту отпустило, а через две – чувствовал себя совершенно свежим. Достал ещё две таблетки, налил в бокал воды и поставил рядом с Марой, у неё будут те же симптомы. После этого пошёл в ванную комнату приводить себя в порядок.

Когда вернулся, Мара уже выглядела свежей и бодрой.

– Лихо мы с тобой вчера погуляли, ну да ладно, я в ванну, и идём завтракать, – не ожидая его ответа, встала и скрылась за дверью второй ванны. Через час предстала перед взглядом во всей красе.

– Ну, теперь можешь меня поцеловать, – нежно поцеловал, и отправились в ресторан. Уселись напротив друг друга, Мара внимательно взглянула на мои руки.

– Мы что дрались с тобой вчера?

– Смешно, – я улыбнулся. – Да нет, дрался я, опять Бендик, только теперь рукопашная, подловил меня в туалетной комнате. Так больше продолжаться не может, надо что-то делать.

– Согласна, мне тоже это порядком надоело, что предлагаешь? – я удивленно на неё посмотрел, теперь мне предлагалось решить за двоих.

– Думаю, надо улетать с планеты, если он последует за нами, будем сражаться в космосе.

– В космосе так в космосе, – кивнула головой Мара. – Когда улетаем?

– А чего тянуть, прямо сейчас. Мой «Ястреб» стоит полностью готовый.

– Ну-ка, покажи свой звездолет? – развернул ручной визор, Мара посмотрела скептически.

– Нет, дорогой, на таком корыте мы далеко не улетим, у меня тоже готовый ко взлету стоит корабль, только немного лучше.

На этот раз она задействовала свой наручник, и я зачарованно замер. На голограмме появился звездолет приличных размеров и, судя по всему, совсем новый.

– Совсем немножко, прям чуточку. Круто! – только и смог выговорить.

– Теперь решай, на каком полетим? Если скажешь на твоём – я соглашусь. С милым рай даже в шалаше!

Это звучало как предложение к совместной жизни, к которой я правда не был готов и немного ступешался. С другой стороны, что мне терять? Вот и я думаю, что ничего. Медленно встал, опустился на одно колено перед Марой и чувственно произнес:

– Дорогая Мара, будь моей женой, прости, что не сообразил сделать это раньше...

– Я согласна, – она опустилась рядом, и мы закрепили сделанное мною предложение нежным поцелуем.

– Олег, праздник организуем позже.

– Хорошо, договорились. Я вот что думаю, мы на «Ястребе» поднимаемся на орбиту, а там нас подбирает твой звездолет. Как думаешь, моего кораблика найдётся место в его транспортном ангаре?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.